

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Органы государственной безопасности СССР
в годы Великой Отечественной войны

Руководитель _____ профессор, д. с. н. С. В. Гришаев
подпись, дата

Выпускник _____ А. И. Федулов
подпись, дата

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Внешняя разведка в годы войны.....	13
1.1. Структура и задачи внешней разведки.....	13
1.2. Разведка против Германии и ее союзников в Европе.....	16
1.3. Англо-американское направление разведки.....	22
1.4. Внешняя разведка на Дальнем Востоке.....	30
1.5. Внешняя разведка в нейтральных странах.....	32
2. Разведывательно-диверсионная деятельность в годы войны	34
2.1. Структура и задачи четвертого управления НКВД-НКГБ.....	34
2.2. Разведывательно-диверсионная работа на оккупированной территории Советского Союза.....	40
2.3. Разведывательно-диверсионная работа на территории оккупированных европейских государств.....	47
3. Военная контрразведка в годы войны.....	50
3.1. Структура и задачи органов военной контрразведки.....	50
3.2. Военная контрразведка в 1941–1943 гг.....	55
3.3. Военная контрразведка в 1943–1945 гг.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В годы Великой Отечественной войны против СССР помимо хорошо обученной, подготовленной и имеющей огромный боевой опыт армии нацистской Германии, действовали и опытные немецкие спецслужбы, осуществлявшие против СССР разведывательную, разведывательно-диверсионную и иные виды подрывной деятельности. Наиболее активно действовавшими против СССР специальными службами нацистской Германии были Абвер – служба немецкой военной разведки и контрразведки и подразделения Главного управления имперской безопасности – РСХА. Помимо этих служб подрывную деятельность против СССР осуществляли: иностранный отдел гестапо; внешнеполитический отдел национал-социалистической партии Германии (НСДАП); иностранный отдел министерства пропаганды; имперское колониальное управление; специальная служба министерства иностранных дел¹.

Всего в годы Великой Отечественной войны против СССР действовало более 130 разведывательных, контрразведывательных команд, а также групп СД и военной разведки (Абвер). В течение войны более 60 разведывательных школ вели подготовку агентов, диверсантов и террористов. Существовали разведывательные школы немецкой спецслужб, которые занимались подготовкой подростков для заброски на территории СССР и проведения диверсионных операций.².

Спецслужбы нацистской Германии активно действовали и на оккупированной советской территории. На оккупированной территории СССР главными задачами были: разведывательная работа и борьба с советскими партизанами и разведывательно-диверсионными подразделениями, действовавшими в немецком тылу.

---

¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. / А. А. Гречко. М.: Военное издательство МО СССР, 1974. Т. 3. С. 331.

² Попов А. Ю. Борьба органов госбезопасности СССР с гитлеровскими спецслужбами на оккупированной советской территории. 1941–1944 годы / А. Ю. Попов // Труды Института российской истории. М.: ИРИ РАН, 2008. С. 234.

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны против Советского Союза продолжалась активная разведывательная деятельность других государств, прежде всего США и Великобритании³.

Борьба против активной разведывательной и разведывательно-диверсионной деятельности нацистской Германии ложилась на органы НКВД-НКГБ СССР. Органам государственной безопасности предстояла тяжелая работа в условиях быстро меняющейся обстановке. Нападение фашистской Германии в июне 1941 г. коренным образом изменило военно-политическую и оперативную обстановку в стране. Решающее воздействие на работу органов НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны оказывали ситуация, складывавшаяся на фронтах, разведывательно-подрывная деятельность спецслужб противника, а также развернувшаяся перестройка всей экономики страны на военный лад, в которой непосредственное участие принимали и спецслужбы.

Неудачи первых месяцев войны, отступление Красной армии, активная подрывная деятельность немецких спецслужб стали причиной ужесточения карательной политики в СССР. Органы НКВД получили внесудебные полномочия в сфере борьбы с предателями родины, дезертирами и иными категориями преступников.⁴

Проведенное в июле 1941 г. объединение наркоматов государственной безопасности и внутренних дел фактически преследовало цель превратить правоохранительные органы в сильный инструмент государства в деле укрепления безопасности в крайне тяжелый период⁵.

В этот тяжелейший период для советского государства, когда было необходимо мобилизовать все силы на борьбу с противником, понятие государственная безопасность расширилось. Значительно расширилась роль госбезопасности в обеспечении стабильного функционирования экономики

³ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 263–264.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 338.

⁵ Там же. С. 372-373.

(мероприятия по усилению контрразведывательного режима), поддержание боеспособности частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского флота. Так, органы военной контрразведки, докладывая о боеспособности частей и соединений Красной армии в течение всей войны, стали главным информатором руководства страны о реальном положении вооруженных сил СССР.

В настоящее время исследования связанные с изучением различных аспектов деятельности органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны являются очень актуальными. Безусловно, в изучении и анализе органов государственной безопасности заинтересовано наше государство. Огромный опыт советских спецслужб в военные годы может быть использован в дальнейшем. Полезным может быть и анализ допущенных в годы войны ошибок.

Большое внимание изучению органов государственной безопасности СССР в военный период уделяют российские спецслужбы: Федеральная служба безопасности и Служба внешней разведки, которые осуществляют рассекречивание и издание обширных сборников документов по этой теме, а также способствуют изданию научных работ.

Научные исследования в области организации и деятельности силовых структур в механизме государственного управления, их роли в решении разведывательных, контрразведывательных, экономических и социально-политических задач государства, особенно в годы Великой Отечественной войны, приобретают особую актуальность в настоящее время. Сегодня остро стоит проблема практической реализации стратегии национальной безопасности, обоснования роли и места органов Федеральной службы безопасности России в обеспечении военной, экономической, социально-политической безопасности страны⁶. В том числе осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и

---

⁶ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 [Электронный ресурс] / Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> [дата обращения 20. 05. 2019].

раскрытию государственной измены, шпионажа, актов терроризма, сепаратистских настроений внутри страны и других преступлений направленные на подрыв безопасности нашей страны.

Без всестороннего учета опыта прошлого, как позитивного, так и негативного, нельзя успешно решить проблему укрепления российской государственности, усиления эффективности работы российских спецслужб в настоящее время, обеспечения надежной безопасности каждого гражданина России.

За последние три десятилетия было издано множество научных работ по истории органов государственной безопасности в период Великой Отечественной Войны. Исследователям стали доступны документы о работе советских спецслужб, находившиеся вплоть до наших дней на секретном хранении. Они были недоступны не только читателям, интересующимся историей Отечества, но и специалистам исследователям. С каждым годом появляются новые рассекреченные документы, которые позволяют профессиональным историкам всесторонне изучать и анализировать деятельность советских органов государственной безопасности военного периода.

Расширение источниковой базы о деятельности органов государственной безопасности СССР в военный период позволяет углубить наши знания об отечественной истории вообще и о Великой Отечественной войне в частности. Новые исторические источники позволяют нам посмотреть на историю войны под другим углом. К примеру, необходимо более подробно изучить роль госбезопасности в сфере организации партизанского движения и разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника.

Безусловно, существует потребность в дальнейшем научном изучении одной из самых героических страниц нашей истории – деятельности специальных служб в годы Великой Отечественной Войны. Все больше профессиональные историки уделяют внимание изучению разведывательной,

контрразведывательной, диверсионно-разведывательным операциям органов НКВД-НКГБ в годы войны.

Степень изученности темы. Спецификой историографии органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны является то, что по причинам секретности исторических источников она начала формироваться лишь в начале – середине девяностых годов двадцатого века. Базой для ее формирования послужили опубликованные сборники документов, составленные Службой внешней разведки и Федеральной Службой безопасности в которые вошли рассекреченные документы.

Историография органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны представлена двумя основными направлениями: разведка госбезопасности (внешняя разведка и разведывательно-диверсионная работа) и военная контрразведка.

Первой работой, где подробно была освещена деятельность внешней разведки в годы войны стали «Очерки истории российской внешней разведки»⁷. Весь четвертый том этого исследования, изданный в 1999 г., посвящен описанию работы внешней разведки в военные годы по разным направлениям, странам. В исследовании затрагивается и организация разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. В создании этого капитального труда приняли участие сотрудники Службы внешней разведки России.

В 2001 г. историки спецслужб А. И. Колпакиди и Д. П. Прохоров опубликовали справочник по истории внешней разведки⁸. В издании описана структура, задачи внешней разведки в военный период. Приводятся биографии многих руководителей разведки.

Другой обобщающей работой стала изданная в 2010 г. А. И. Колпакиди и А. М. Севером энциклопедия «Разведка в Великой Отечественной войне»⁹. Это

---

⁷ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. 696 с.

⁸ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. СПб.: Нева, 2001. 509 с.

⁹ Колпакиди А. И. Север А. М. Разведка в Великой Отечественной войне / А. И. Колпакиди, А. М. Север. М.: Яуза, 2010. 736 с.

издание было дополнено новыми материалами, рассекреченными за последние двадцать лет.

Огромный вклад в изучение внешней разведки и разведывательно-диверсионной деятельности в тылу внес Т. К. Гладков. Он является автором нескольких капитальных исследований, основу которых составили материалы ФСБ и СВР России. Среди его трудов можно выделить биографии выдающихся советских разведчиков. Это биография А. М. Короткова, вышедшая в 2005 г.¹⁰. и биография советского разведчика-диверсанта Н. И. Кузнецова, вышедшая в 2004 г.¹¹.

Помимо этого Т. К. Гладков является автором работы посвященной агенту советской внешней разведки в Гестапо Вилли Леману «Его величество агент»¹² (2010 г.). Для этой работы Службой внешней разведки были рассекречены более ста страниц документальной информации об агенте.

Ветеран внешней разведки В. С. Мотов в 2005 г. опубликовал исследование, посвященное немецкому направлению внешней разведки: «НКВД против Абвера. Незримый поединок»¹³. При написании книги автор использовал материалы СВР России.

Истории разведки по английскому направлению посвящено исследование ветерана внешней разведки О. И. Царева «КГБ в Англии»¹⁴. В книге, вышедшей в 1999 г., впервые рассказано о существовании в годы войны агентурной сети под названием «Оксфордская группа». До этого момента считалось, что научно-техническая информация, добытая внешней разведкой в Англии, ограничивается материалами «Кембриджской пятерки».

В том же году вышло исследование И. А. Дамаскина посвященное Китти Харрис¹⁵, агенту советской разведки в Англии. Основное место в книге занимает описание работы агента по связи с «Кембриджской пятеркой».

---

¹⁰ Гладков Т. К. Коротков / Т. К. Гладков. М.: Молодая гвардия, 2005. 542 с.

¹¹ Гладков Т. К. Кузнецов. Легенда советской разведки / Т. К. Гладков. М.: Вече, 2004. 378 с.

¹² Гладков Т. К. Его Величество Агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2010. 206 с.

¹³ Мотов В. С. НКВД против Абвера / В. С. Мотов. М.: Язуа, 2005. 286 с.

¹⁴ Царев О. И. КГБ в Англии / О. И. Царев. М.: Центрполиграф, 1999. 489 с.

¹⁵ Дамаскина И. А. Семнадцать имен Китти Харрис / И. А. Дамаскина. М.: Гея итэрум, 1999. 255 с.

Истории разведывательно-диверсионной деятельности госбезопасности в годы войны посвящена большая работа А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруда и Д. В. Веденеева «Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941 – 1945 гг.»¹⁶ (2015 г.). Авторы, используя обширный архивный материал, исследовали диверсионную деятельность госбезопасности по всем регионам страны. Отдельно разобрана диверсионная деятельность на территории Украинской и Белорусской ССР, а также на территории Европы.

Большой фактический материал о деятельности госбезопасности в тылу противника представлен в исследовании А. Ю. Попова «Диверсанты Сталина»¹⁷. Автор ввел в научный оборот большое количество новых архивных документов, которые позволяют сформировать более точное представление о диверсионной работе в годы войны.

В 1999 г. вышло издание Федеральной Службы безопасности «Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки»¹⁸. Это первое издание, в котором показана активизация разведки против СССР со стороны нацистской Германии в предвоенные годы и активное противоборство этому советской военной контрразведки.

Большим шагом в исследовании военной контрразведки стал выход крупного издания «Смерш: исторические очерки и архивные документы»¹⁹ (2005 г.). Авторы уделили большое внимание реформам органов военной контрразведки, рассмотрены итоги проведенных реформ, а также развитие структуры.

В историографии военной контрразведки можно выделить работы В. С. Христофорова. В монографии «Органы государственной безопасности

¹⁶ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941–1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. 575 с.

¹⁷ Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов. М.: Язуа, 2004. 496 с.

¹⁸ Погоний Я. Ф., Зданович А. А. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки / Я. Ф. Погоний, А. А. Зданович. М.: Мосгорархив, 1999. 360 с.

¹⁹ «Смерш: исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров. М.: Главархив, 2005. 337 с.

СССР в годы Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 гг.»²⁰ (2011 г.) проведен большой анализ работы органов военной контрразведки. Рассмотрены многие аспекты работы: заградительная, фильтрационная, проверочная. Раскрыты имена некоторых агентов, работавших в тылу противника.

Другая большая работа В. С. Христофорова «Контрразведка ВМФ СССР 1941 – 1945» (2015 г.)²¹ посвящена деятельности особых отделов и управлений «Смерш» на флоте в годы войны. Рассмотрено становление военно-морской контрразведки, совершенствование оперативной работы. В работе присутствуют биографии многих сотрудников военной контрразведки в военно-морском флоте.

Расширение источниковой базы по теме госбезопасности в военные годы способствовало формированию достаточно обширной историографии по проблеме. Появились фундаментальные труды по истории разведки и военной контрразведки, а также разведывательно-диверсионной деятельности в тылу немецко-фашистских войск и организации партизанского движения. Безусловно, в истории органов государственной безопасности СССР в военный период остается большое количество белых пятен, многие вопросы по данной проблеме остаются так и нерешенными. Для решения исследователями спецслужб этих задач требуется дальнейшее расширение источниковой базы, то есть рассекречивание новых архивных материалов по работе органов госбезопасности, оперативным сотрудникам, агентуре и многим другим аспектам.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе использования широкого круга документальных источников и историографии отечественных спецслужб, провести комплексный анализ деятельности органов государственной безопасности СССР во время Великой Отечественной войны, раскрыть суть работы советских разведывательных и контрразведывательных

---

²⁰ Христофоров В. С. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 гг. / В. С. Христофоров. М.: Главархив, 2011. 410 с.

²¹ Христофоров В. С. Контрразведка ВМФ СССР 1941 – 1945 / В. С. Христофоров. М.: Вече, 2015. 413 с.

органов, рассмотреть их реорганизацию и изменения во время войны. С учетом этого основными **задачами исследования** являются:

- 1) подробный анализ исторических источников и научной литературы по данной проблеме;
- 2) определение основных внешних и внутренних угроз государственной безопасности СССР в годы войны;
- 3) оценка деятельности органов государственной безопасности СССР в исследуемый период, выявление положительных и отрицательных аспектов их работы.

Объектом исследования являются органы государственной безопасности Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

В соответствии с объектом исследования, **предметом исследования** является организационная структура, кадровый состав и направления работы органов государственной безопасности СССР, связанные с защитой государственных интересов СССР в 1941–1945 гг.

Методологическую основу исследования составляют общенациональные методы. Диалектический метод был использован при анализе литературы, в которой были представлены структурные, кадровые и другие изменения органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. При рассмотрении различных направлений деятельности государственной безопасности был также использован такой общенациональный метод, как хронологический – изучение исторических событий и явлений с точки зрения их последовательности, движения и изменения в соответствии с течением исторического времени.

Источниковую базу исследования составляют сборники документов, посвященные органам государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. В сборники вошли рассекреченные архивные материалы Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. Другим важным источником стали мемуары ветеранов органов государственной безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1941 г. по май 1945 г. Нижняя граница датируется июнем 1941 г., когда после начала войны органы государственной безопасности СССР были переведены на работу в условиях военного положения. Верхняя граница определена последним месяцем Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки исследования охватывают республики и регионы СССР, где непосредственной проходили боевые действия Великой Отечественной войны, а также территорию Европы, освобожденную Красной армией в ходе наступательных операций, где действовали органы советской военной контрразведки и разведывательно-диверсионные подразделения. В рамках исследования внешней разведки территориальные рамки охватывают регионы мира, где действовали резидентуры внешней разведки органов НКВД-НКГБ.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые комплексно были рассмотрены все направления деятельности органов государственной безопасности: внешняя разведка, разведывательно-диверсионная деятельность и военная контрразведка.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть использована в качестве справочника по истории органов государственной безопасности СССР в период Великой Отечественной войны.

Апробация работы. Основные положения исследования представлены в статьях, опубликованных в научном журнале «Студенческий» издательства СибАК («Внешняя разведка против Германии и ее союзников в Европе в годы Великой Отечественной войны»²² и «Структура и задачи Четвертого управления НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны»²³).

---

²² Федулов А. И. Внешняя разведка против Германии и ее союзников в Европе в годы Великой Отечественной войны / А. И. Федулов // Студенческий. 2019. № 22(66). С. 86–89.

²³ Прим. авт.: находится в печати.

1. Внешняя разведка в годы войны

1.1. Структура и задачи внешней разведки

Внешняя разведка встретила войну, будучи 1-ым управлением НКГБ СССР. Однако 20 июля 1941 г. было принято решение об объединении НКВД и НКГБ СССР в один орган, в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы²⁴. Внешняя разведка вновь стала 1-ым управлением НКВД СССР. Разведывательное управление возглавлял П. М. Фитин.

В конце июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР, на основе первых дней войны, уточнил задачи стоящие перед внешней разведкой НКВД:

- 1) наладить работу по выявлению военно-политических планов Германии и ее союзников во время войны;
- 2) создать и направить в тыл противника специальные оперативные отряды для осуществления разведывательно-диверсионных операций;
- 3) оказывать помощь партийным органам в развертывании партизанского движения в тылу врага;
- 4) выявить истинные планы и намерения США и Англии по вопросам ведения войны и послевоенного устройства;
- 5) вести разведку в нейтральных странах (Иран, Турция, Швеция и другие), с тем чтобы не допустить перехода их на сторону стран «оси»;
- 6) осуществлять научно-техническую разведку в развитых капиталистических странах в целях укрепления военной и экономической мощи СССР²⁵.

Позднее задачи разведывательно-диверсионного характера были переданы для решения созданной 5 июля 1941 г. Особой группе при наркоме

---

²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 372–373.

²⁵ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 8–9.

внутренних дел СССР, которая 3 октября 1941 г. была преобразована во 2 отдел НКВД, а в начале 1942 г. в 4 управление НКВД²⁶.

Возглавлял это направление П.А. Судоплатов, являясь также заместителем начальника 1-го (разведывательного) управления НКВД. Стоит отметить, что 4-ое управления НКВД, основной задачей которого были диверсионные операции, предоставило большое количество разведывательной информации о военных планах Германии на советско-германском фронте.

Поставленные задачи предстояло решать первому (разведывательному) управлению НКВД СССР. В структуре управления помимо руководства и секретариата на момент начала войны было 10 отделов и 2 группы. В августе 1941 года структура управления претерпела небольшие изменения. Теперь в структуре внешней разведки было 9 отделов:

- 1) Центрально-Европейский (отделения – Германия, Чехословакия, Польша, Венгрия, Украина);
- 2) Балканский (Югославия, Греция, Болгария, Румыния);
- 3) Западно-Европейский (Швейцария, Франция, Бельгия, Италия, Португалия);
- 4) Скандинавский (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Голландия);
- 5) Англо-Американский (США, Англия, Канада, Южная Америка, научно-техническая разведка);
- 6) 1-й Дальневосточный (Япония, Маньчжурия, Корея);
- 7) 2-й Дальневосточный (Китай, Таиланд, Синьцзян, Монголия, Тува);
- 8) Средневосточный (Иран и арабский страны, Турция, Афghanistan и Индия);
- 9) Совколонии²⁷.

В дальнейшем структура первого управления продолжала незначительно меняться. К середине 1943 г. были объединены в единый первый отдел

---

²⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 186.

²⁷ Структура внешней разведки в военный период [Электронный ресурс] / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://svr.gov.ru/history/stages/stage05.htm#2> [дата обращения 20. 05. 2019].

центрально-европейский и балканский отделы, западно-европейский и скандинавский в единый второй отдел. Также были объединены первый и второй дальневосточный отделы. Помимо этих изменений к 1943 г. в составе первого управления появился отдельный отдел, который занимался руководством и организацией нелегальной разведки по всем направлениям²⁸.

В годы Великой Отечественной войны в управлении внешней разведке органов НКВД-НКГБ, как и в Главном Разведывательном управлении Генерального штаба Красной Армии, было создано информационно-аналитическое подразделение. В управлении внешней разведки НКГБ подобное подразделение появилось 7 декабря 1943 г. с санкции И. В. Сталина. Руководитель Советского Союза предпочитал читать разведывательные донесения без каких-либо аналитических выкладок и проводил аналитику разведывательной информации самостоятельно. Но поступающий объем информации, значительно увеличившийся в годы войны, требовал от разведки органов НКВД-НКГБ большей аналитики и систематизации всех данных поступающих, как по линии первого, так и по линии четвертого (разведывательно-диверсионного) управления. В связи с этим еще в первой половине 1943 г. внутренними решениями управления была создана кадровая основа для подобного подразделения. Сотрудники подразделения в середине 1943 г. провели подробный анализ поступающих данных по планам германского руководства на Курской дуге и по многим другим важным направлениям. Документы подразделения были представлены руководству страны, после чего И. В. Сталин санкционировал создание информационно-аналитический отдел в составе первого управления, впервые в истории советской внешней разведки²⁹.

Подготовкой кадров для внешней разведки НКВД занималась школа особого назначения НКВД СССР (ныне – Академия внешней разведки), которая была основана в 1938 г. В 1943 г. школа особого назначения была передана в

²⁸ Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954, Справочник / Н. В. Петров. М.: Звенья, 2010. С. 36.

²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 202.

НКГБ СССР и стала разведывательной школой 1-го управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР. В годы войны учебным заведением руководил В. Х. Шармазанашвили. Школа располагалась на четырех объектах: на 21 и 25 км. Горьковского шоссе, в районе поселка Барвиха и в городе Пушкино³⁰.

1.2. Разведка против Германии и ее союзников в Европе

Разведывательная деятельность по германскому направлению была сосредоточена в первом отделе первого управления (внешняя разведка) НКВД. Отдел с ноября 1941 г. возглавлял А. М. Коротков, к тому времени опытный разведчик, занимавшийся разведывательной деятельностью, в том числе и с нелегальных позиций.

На момент начала войны у внешней разведки было несколько ценных агентов непосредственно в самой Германии. Важными агентами являлись: Харро Шульце-Бойзен (агентурный псевдоним – «Старшина»), обер-лейтенант люфтваффе, служивший в разведке BBC Германии и Арвид Харнак («Корсиканец»), сотрудник Рейхсминистерства экономики Германии. Оба агента руководили большими агентурными сетями внешней разведки в Германии³¹.

Самым ценным агентом в Германии являлся, безусловно, Вилли Леман («Брайтенбах», Агент А-201). Леман служил в гестапо и был начальником отдела контрразведки на военно-промышленных предприятиях в Германии. Инициативно вышел на советскую внешнюю разведку еще в 1929 г., работая тогда в полиции Берлина³².

«Брайтенбах» был одним из многих агентов сообщавших о подготовки нападения нацистской Германии на СССР. 19 июня 1941 г., на экстренной

---

³⁰ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 130–131.

³¹ Судоплатов П. А. Разведка и кремль / П. А. Судоплатов. М.: Алгоритм, 2017. С. 141.

³² Гладков Т. К.. Его величество агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2017. С. 15.

встрече с куратором, он передал информацию о том, что боевые действия начнутся двадцать второго июня в три часа утра по всей линии границы. Это была последняя встреча советских разведчиков с агентом «Брайтенбахом»³³.

С началом Великой Отечественной войны легальная резидентура внешней разведки в Берлине, действовавшая под прикрытием посольства СССР, перестала существовать. Все сотрудники советского посольства, включая кадровых разведчиков, также как и сотрудники германского посольства в Москве, были интернированы. В июле 1941 г., на границе СССР и Турции состоялся обмен сотрудниками посольств по принципу «все на всех». Связь с агентурой на территории Германии и оккупированных ею стран была потеряна.

В этих условиях руководство советской внешней разведки поставило задачу в кратчайшие сроки восстановить связь с ценной агентурой на территории Германии.

Радиостанция, которая была передана «Корсиканцу» на третий день войны оказалось маломощной, поэтому связаться с ним не представлялось возможным. Попытку перехватить сигналы «Корсиканца» предприняла резидентура в Швеции, но она была безуспешной. Попытки установить контакт с «Корсиканцем» и «Старшиной» используя связников, через Турцию или Швецию, также были затруднительны, так как в условиях войны выехать из Германии в эти страны было практически невозможно.

К 1942 г. используя нелегалов главного разведывательного управления (ГРУ), удалось выйти на связь со «Старшиной», который смог передать в Центр очень важную информацию. Агент сообщил, что летнее наступление немецких войск будет нацелено на Кавказ в связи с нехваткой топлива для боевой техники у Вермахта. Стоит отметить, что немецкая военная разведка (Абвер) пыталась дезинформировать советское командование, допуская «утечки информации» о планах продолжить наступление на Москву летом 1942 г. Также удалось получить информацию о планах немецкого командования на

---

³³ Гладков Т. К.. Его величество агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2017. С. 188.

Ленинградском направлении. Вместо продолжения наступления на Ленинград планировалось уничтожить население жесткой блокадой. «Старшина» сообщил о захвате в Финляндии немцами советского дипломатического кода, что позволило бы немецким спецслужбам читать. И проинформировал советскую внешнюю разведку о местонахождении ставки Гитлера³⁴.

Стоит отметить, что после начала войны радиоцентр внешней разведки, принимавший и обрабатывавший сообщения, полученные из резидентур и от агентов, был переведен в Куйбышев. Это в значительной степени усложнило получение разведывательных сообщений от нелегальных групп в первые годы войны.

Для восстановления связи со «Старшиной», «Корсиканцем» и «Брайтенбахом» требовалось предпринять срочные меры. Ценность данных, которыми располагали эти агенты, была чрезвычайно велика. В Берлин был направлен агент стокгольмской резидентуры «Адам». Ему удалось выяснить по какой причине «Корсиканец» не может связаться с Центром. Оказалось, что агентура не располагает необходимыми радиодеталями и батареями питания к радиостанции. После этого Цент принял решения забросить в Германию агентов-радистов для возобновления связи. В Москве были подготовлены два немца из числа антифашистов – Альберт Хесслер «Франц» и Роберт Барт «Бек», в августе 1942 г. они были переброшены в Германию.

В это время гестапо удалось расшифровать переписку по радио ГРУ с нелегальной резидентурой в Бельгии. ГРУ в начале войны по просьбе НКВД, используя свои возможности, установила связь со «Старшиной». В расшифрованной немцами радиограмме были названы персональные данные Харро Шульце-Бойзен («Старшины»), его адрес и номер телефона³⁵.

За «Старшиной» гестапо установило постоянное наружное наблюдение. В ходе слежке в поле зрения гестапо попали многие участники его

---

³⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 193.

³⁵ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 1999. С. 185.

антифашистской группы, а также посланные для установления радиосвязи «Франц» и «Бек».

Гестапо арестовало Харро Шульце-Бойзена («Старшина»); Арвида Харнака («Корсиканец»); Курта Шумахера («Тенор»), входил в группу «Старшины»; Адама Кукхофа («Старик») и участников их агентурных групп, имена которых не известны: «Фильтр», «Лучистый», «Ида», «Художник».

«Франц» был арестован в промежутке между 12 и 16 сентября. Гестапо предприняло многочисленные попытки склонить его к сотрудничеству, но все они закончились ничем. Он оказался крепким человеком, выдержав все истязания, он был застрелен или забит до смерти, так как в отличие от других арестованных он не был официально осужден³⁶.

Помимо агентов внешней разведки органов госбезопасности в это время в Германии были арестованы многие агенты ГРУ. Самым ценным из них была Ильза Штёбе («Альта») и многие члены ее группы.

Гестапо считало различные агентурные группы ГРУ и разведывательного управления НКВД одной общей шпионской сетью, и присвоила ей имя «Красная капелла». К «Красной капелле» немцы относили и многих других арестованных агентов НКВД и ГРУ в других странах, а также советских разведчиков-нелегалов. В действительности никакой единой разведывательной сети не существовало, агентурные группы подчинялись своим разведывательным ведомствам (ГРУ либо НКВД) и не имели связи друг с другом.

Что касается Вилли Лемана («Брайтенбах»), то с ним должен был установить связь «Бек». Но он также был арестован гестапо. В центре советской внешней разведки не учли тот факт, что немцы вели строгий учет всех военнослужащих оказавшихся в советском плену, особенно замеченных в симпатиях коммунистической идеи. И организовывали проверки: устанавливали наружное наблюдение за местом их проживания в Германии, чтобы в случае возможно появления «пленного» его сразу арестовать. Такими

³⁶ Гладков Т. К. Его величество агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2017. С. 199.

«пленными» могли оказаться завербованные советской разведкой агенты. В такую ловушку и попал «Бек». Он нарушил строгий приказ центра – не вступать в контакт с родственниками и знакомыми, а также избегать других различных лишних контактов. В отличие от «Франца» он не выдержал интенсивных допросов и дал согласие на сотрудничество и участие в радиоигре, с целью дезинформации советской разведки. Советской внешней разведке удалось лишь к январю 1943 г., сопоставив и проанализировав всю поступающую информацию, раскрыть двойную игру «Бека».

4 декабря 1942 г. «Беку», когда тот уже был арестован, были переданы условия установления связи с «Брайтенбахом». До сих пор неизвестно, как и при каких обстоятельствах был арестован агент Вилли Леман («Брайтенбах»), и какова его дальнейшая судьба после ареста. Известно лишь сообщение служебного вестника РСХА от 29 января 1943 г. в котором говориться о том, что в декабре 1942 г. криминаль-инспектор Вилли Леман отдал жизнь за фюрера и рейх³⁷.

После войны Роберт Барт («Бек») попал в руки НКГБ СССР и был арестован. 14 ноября 1945 г. особое совещание при НКВД (особого совещания при НКГБ не было) приговорило его высшей мере наказания³⁸.

В итоге с агентурой внешней разведки, работавшей непосредственной в Германии, так и не удалось наладить связь после начала войны, несмотря на все предпринимаемые для этого усилия. Ценные источники информации после начала боевых действий были потеряны.

В этих условиях основное направление работы разведывательного управления НКВД было направлено на работу в Германии с нелегальных позиций. Одним из основных способов внедрения и легализации разведчиков-нелегалов был канал отправки населения оккупированных территорий СССР на принудительные работы в Германию. Разведывательными группами, действовавшими в тылу немецких войск, подбирались и привлекались к

---

³⁷ Гладков Т. К. Его величество агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2017. С. 134

³⁸ Там же. С. 201.

сотрудничеству лица, имевшие шансы на отправку в Германию. Они проходили небольшую подготовку, получали определенное задание и условия связи. Либо в тыл немецких войск перебрасывались подготовленные в центре нелегалы с целью дальнейшей работы в Германии. Имелись также другие каналы заброски разведчиков-нелегалов, которые остаются нераскрытыми. В годы войны внешней разведке удалось переправить в Германию и союзные с ней страны сто разведчиков-нелегалов³⁹.

Работа по Германии во время войны, безусловно, велась не только с нелегальными позиций. Разведчики-нелегалы не могли полностью удовлетворить центр информацией, тогда как в этот период от разведки требовалось как можно больше информации, прежде всего военно-политического характера. Эта задача решалась при помощи резидентур в странах-союзницах Германии в Европе.

Советская внешняя разведка активно действовала в Болгарии где сохранилось советское посольство и разведывательная резиденция. Резидентура в Софии постоянно находилась под жестким контрразведывательным наблюдением болгарских спецслужб тесно связанных с РСХА и Абвером. В годы войны резидентурой руководили Б. П. Осокин (с 1941 г. по 1943 г.) и Д. Г. Федичкин (с ноября 1943 г. по сентябрь 1944 г.). Перед внешней разведкой в Болгарии стояло две основные задачи: первая – поддержание связи с подпольной коммунистической партией Болгарии и передача ей поручений от Г. М. Димитрова, и вторая – непосредственно разведывательная деятельность, направленная на добывание информации по Болгарии и использование этой страны для разведки против Германии⁴⁰.

В Болгарии действовало несколько особо ценных агентов советской разведки: «Наставник», имевший выходы на близкое окружение болгарского

---

³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 194.

⁴⁰ Федичкин Дмитрий Георгиевич [Электронный ресурс] / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://svr.gov.ru/history/person/fed.htm> [дата обращения 20. 05. 2019].

царя Бориса III и «Грей» - дипломат одной из союзных Германии стран, поддерживавший хорошие отношения с немецким военным атташе в Софии⁴¹.

До 1943 г. в резидентуре работало только три человека: помощник резидента, шифровальщик и радиост. Безусловно, такое положение дел не устраивало центр и в ноябре 1943 г. резидентом в Софии был назначен опытный разведчик Д. Г. Федичкин. Под руководством Д. Г. Федичкина удалось значительно расширить агентурный аппарат в Болгарии, центр сал получать гораздо больше разведывательной информации различного характера⁴².

Активно внешняя разведка работала против других стран-союзников Германии в Европе. Разведка регулярно получала информацию о том, что Турция, Швеция, Португалия, Испания снабжают Германию стратегическим сырьем и продовольствием, а также предоставляют свою территорию для переброски войск и в разведывательных целях. Советское руководство было заинтересовано в получении информации о планах стран, провозгласивших нейтралитет, но поддерживающих Германию и в любой момент готовых вступить в войну против СССР как, например, Турция.

Большое внимание внешняя разведка госбезопасности уделяла наращиванию разведывательных возможностей на шведском направлении. В этот период Стокгольмскую резидентуру возглавлял опытный разведчик Б. А. Рыбкин. Перед резидентурой в Швеции стояло несколько задач, основной из которых была задача по расширению нелегальной разведывательной сети в стране и создание нелегальной резидентуры на случай разрыва дипломатических отношений СССР и Швеции. Другим важным направлением была задача по ведению разведывательной работы с территории Швеции против Германии (в том числе и научно-технического характера), Финляндии,

---

⁴¹ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 498–500.

⁴² Там же. С. 501.

Дании и Норвегии. В целом резидентура справилась с поставленными перед ней задачами⁴³.

1.3. Англо-американское направление разведки

Разведкой на англо-американском направлении руководил пятый (позднее третий) отдел первого управления НКВД-НКГБ. Отделу подчинялись резидентуры находившиеся в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне, Оттаве, Мехико.

С августа по октябрь 1941 г. отделом руководил И. А. Чичаев, позднее ставший представителем (сектор связи) советской внешней разведки в Великобритании. До сентября 1943 г. разведку на англо-американском направлении возглавлял Г. Б. Овакимян, после чего стал заместителем начальника первого управления НКГБ, затем курировал разведку по атомной проблеме. Во второй половине войны отделом руководил А. Г. Граун⁴⁴.

С началом Великой Отечественной войны перед внешней разведкой была поставлена задача – активизировать работу по англо-американскому направлению. Были поставлены важнейшие задачи: выяснить позиции США и Великобритании по отношению к Советскому Союзу, а также реальные объемы помощи, которые могли быть нам оказаны. Ставилась задача выявить негласные контакты союзников с немецким руководством (в частности с немецкими спецслужбами). Важнейшей задачей являлась научно-техническая разведка, в первую очередь по созданию союзниками атомного оружия. Позиции советской внешней разведки в Великобритании и США позволяли добывать важнейшую военно-политическую информацию о мероприятиях германского командования на советско-германском фронте, которой располагали союзники, но не желали передавать ее Советскому Союзу.

---

⁴³ Рыбкин Борис Аркадьевич [Электронный ресурс] / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://svr.gov.ru/history/person/tubkin.htm> [дата обращения 20. 05. 2019].

⁴⁴ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. СПб.: Нева, 2001, С. 201.

Легальную резидентуру НКВД-НКГБ в Лондоне в годы войны возглавляли опытные разведчики А. В. Горский (1941 – 1943 гг.) и К. М. Кукин (1943 – 1947 гг.). Изначально в резидентуре работало четыре человека, но к 1944 г. состав оперативных работников резидентуры увеличился до одиннадцати человек, что позволяло иметь на связи большее количество агентов⁴⁵.

Перед лондонской резидентурой после начала Великой Отечественной войны всталася серьезная задача – выяснить подлинную позицию Великобритании по отношению к Советскому Союзу, в связи с начавшейся войной. Разведка располагала данными о том, что британские военно-воздушные силы готовятся к бомбардировке советских нефтяных промыслов в Баку⁴⁶. Помимо этого резидентура получила информацию о планах по усилению подрывной работы английской разведки на территории СССР и о планах диверсионной деятельности⁴⁷. Этот и многие другие факты справедливо вызывали у советского руководства недоверие по отношению к Великобритании. В связи с эти военно-политическое руководство требовало от разведки серьезной информации по английскому направлению.

Основным источником агентурной информации лондонской резидентуры была знаменитая «Кембриджская пятерка». Стоит отметить, что это название не отражает реальной картины данной разведывательной сети, оно было придумано еще в середине двадцатого века и используется, в различных публикациях по сей день. Реально же в эту разведывательную сеть входило гораздо больше агентов. Исследователям спецслужб уже давно стало известно, что сеть завербованных агентов в престижных английских университетах насчитывала несколько десятков человек. Так, например, стало известно, о существовании «Оксфордской группы» – агенты советской разведки, завербованные в Оксфордском университете⁴⁸.

⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 196.

⁴⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 61.

⁴⁷ Там же. С. 182–183

⁴⁸ Царев О. И. КГБ в Англии / О. И. Царев. М.: Центрполиграф, 1999. С. 326.

Ядром агентурной сети «Кембриджская пятерка» были пять агентов, завербованные внешней разведкой во время обучения в Кембриджском университете в период с 1933 г. по 1937 г. Агенты сети занимали высокие посты в английских спецслужбах, министерстве иностранных дел и других ведомствах Великобритании. Гарольд Адриан Рассел Филби (агентурный псевдоним – «Стенли») был сотрудником английских спецслужб – Службы безопасности (MI 5) и Секретной разведывательной службы (SIS/MI 6). Вместе с Филби в английской разведке работал Джон Кернкросс («Лист»). Дональд Маклэйн («Гомер») и Гай Бёрджесс («Хикс») – сотрудники министерства иностранных дел Великобритании. Энтони Блант – советник короля Георга VI.

Все агенты группы были выходцами из богатых аристократических семей Великобритании. Обучаясь в университете, заинтересовались коммунистическими идеями, принимая участия в коммунистических протестах, попали в поле зрения Коминтерна и советской разведки. Изначально агентом советской разведки был только Ким Филби позднее рекомендовавший других знакомых коммунистов из Кембриджа для вербовки.

Особенностью разведывательной работы в Великобритании в годы войны было то, что английским спецслужбам в ходе операции «Ультра» (операция по дешифровке секретных сообщений германского командования) удалось расшифровать немецкие коды и получить возможность читать секретные шифровки верховного командования Вермахта, отправленные подразделениям на советско-германском фронте, в том числе и со штабами групп армий. Эти сообщения представляли огромную ценность для советской разведки, в них раскрывались планы боевых операций против войск Красной армии. Но англичане не желали передавать эти данные Советскому Союзу и тщательно скрывали операцию «Ультра».

Дешифровка немецких сообщений происходила в главном шифровальном подразделении Великобритании, расположенном в особняке Блетчли-парк в городе Милтон-Кинс на юго-востоке Великобритании. Советской внешней разведке удалось получить доступ к этим сообщениям через агентов Филби,

Кернкроса и Бланта. В течении всей войны советское военное руководство получало от внешней разведки сводки о дислокации и перемещении немецких войск на советско-германском фронте. По этому каналу передавалось огромное количество разведывательных данных. К примеру, в период с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. было 139 страниц секретных документов⁴⁹.

Помимо этого лондонская резидентура передавала в центр перехваченные английскими спецслужбами сообщения немецкой разведки, касающиеся ее работы в СССР, Финляндии, Турции, Швеции, Балканах и на Ближнем Востоке. Таким образом был получен список 125 немецких разведчиков⁵⁰.

Джон Кернкросс сумел добить и передать резидентуре немецкий машинный шифр «Тунец», который применялся англичанами для дешифровки немецких шифrogramм. Это позволило советским спецслужбам самостоятельно расшифровывать перехваченные немецкие радиограммы и более оперативно реагировать на полученные разведывательные данные.

Продолжала советская разведка в Великобритании работать и по линии научно-технической разведки. Так, в сентябре 1941 г. были переданы первые сведения о создании англичанами атомного оружия, позднее США и Великобритания объединят свои усилия по созданию атомных вооружений, а программа будет полностью перенесена в США⁵¹. В 1990 г. стал известно, что секретарь Британской ассоциации исследований в области цветных металлов Мелита Норвуд («Хола») была агентом советской разведки (вначале ГРУ, затем НКВД-НКГБ).

Были также получены данные об английской технологии борьбы с магнитными минами⁵².

Сотрудникам лондонской резидентуры в годы войны удалось завербовать агентов в польском эмиграционном правительстве в Англии. Ими оказались два

⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 196.
⁵⁰ Там же. С. 196.

⁵¹ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Все о внешней разведке / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. М.: Олимп, 2002. С. 347.

⁵² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 307.

министра польского правительства, имена которых не известны: «Генрих» и «Садовник»⁵³.

«Кембриджская пятерка» получила информацию о секретных переговорах англо-американского командования относительно выхода Италии из войны в 1943 г., о которых союзники не сообщали Советскому Союзу. Полученная информация позволила СССР участвовать в подобных переговорах для достижения своих целей.

Лондонская резидентура также внесла большой вклад в разведывательное освещение переговоров союзников в Тегеране, Ялте и Потсдаме. В частности о планах Великобритании по послевоенному устройству, а также о подготовке к переговорам «Большой тройки».

В США до 1943 г. главная резидентура внешней разведки располагалась в Нью-Йорке, ее возглавлял разведчик с огромным опытом – В. М. Зарубин, который занимал высокие должности в разведке еще с середины двадцатых годов. Нью-Йоркской резидентуре подчинялись подрезидентуры в Вашингтоне, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. В 1943 г. главная резидентура в США был перенесена в Вашингтон, ей продолжал руководить В. М. Зарубин до октября 1944 г. Его на этом посту заменил, и продолжал руководить до конца войны А. В. Горский. Подрезидентуры в Вашингтоне и Сан-Франциско были преобразованы в резидентуры в том же году. Разведывательный аппарат на территории США увеличился. В целом, в течение всей войны советская внешняя разведка продолжала наращивать свои агентурные возможности на все территории США⁵⁴.

Помимо легальных резидентур, которые существовали под прикрытием дипломатических представительств, в США существовала и нелегальная

---

⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 201.

⁵⁴ Задачи «легальной» резидентуры в США [Электронный ресурс] / Служба внешней разведки Российской Федерации. URL: <http://svr.gov.ru/history/stages/stage05.htm#18> [дата обращения 20. 05. 2019].

резидентура советской разведки. Ее возглавлял И. А. Ахмеров, возглавлявший нелегальную разведку в США еще в 1934 – 1939 гг.⁵⁵.

Внешняя разведка располагала достаточно сильный агентурный аппаратом в США. Агентура имелась во многих государственных ведомствах США: государственном департаменте, аппарате конгресса, военных ведомствах разведывательных и контрразведывательных органах. Через эту агентуру добывался большой объем информации по Германии и Японии, а также о планах США в отношении ведения войны, помощи СССР и многим другим вопросам. Так, 18 июля 1941 г. Нью-Йоркская резидентура получила информацию о том, что США не планируют прекращать экспорт американской нефти в Японию⁵⁶.

Важнейшей задачей внешней разведки на англо-американском направлении была научно-техническая разведка и, прежде всего, по атомной проблеме. В июле 1941 г. Государственный комитет обороны СССР конкретизировал задачи научно-технического направления внешней разведки. Среди главных задач были: добывание информации об исследованиях использования урана, как нового источника энергии; о радиолокационных станциях; о радиоаппаратуре; о средствах ведения бактериологической войны и отравляющих веществах⁵⁷.

Безусловно, главным направление научно-технической разведки была атомная проблема. Именно эта операция, получившая название «Энормоз», советской разведки вошла в историю не только отечественных, но и мировых спецслужб, как самая выдающаяся и значимая разведывательная операция. Значение этой операции трудно переоценить, именно благодаря усилиям советской внешней и военной разведок СССР смог сократить сроки создания собственного ядерного оружия и тем самым сохранить свой суверенитет и могущество. По сей день одним из главных преимуществ нашей страны,

⁵⁵ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 216.

⁵⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 359.

⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 229.

которое защищает нас от нападения и позволяет нам находиться в числе сильных государств, является наличие ядерного оружия.

В годы войны в Нью-Йорке, для решения задач связанных с добыванием разведывательной информации по атомной проблематике, появилась отдельная резидентура научно-технической разведки, возглавляемая Л. Р. Квасниковым.

В 1943 – 1946 гг. от источника советской разведки в США поступило около двух тысяч листов секретной информации об опытно-конструкторских работах по созданию атомной бомбы⁵⁸.

Как отмечал И. В. Курчатов, полученные разведывательные данные имеют громадное, неоценимое значение для нашего государства и науки. Полученные от разведки материалы позволили значительно ускорить создание собственного атомного оружия и провести его испытание уже 9 августа 1949 г.⁵⁹.

Немало важной страницей в истории разведки в годы войны является взаимодействие советской разведки с англо-американскими спецслужбами. Это сотрудничество базировалось на соглашении с Великобританией – о совместных действиях в войне против Германии от 12 июня 1941 г. и соглашении с США от 11 июня 1942 г.⁶⁰.

Стороны договорились обмениваться разведывательными данными военно-политического характера, а также оказывать помощь в проведении разведывательно-диверсионных операций. Для решения этих задач были открыты секции связи в Лондоне и Москве. Советскую секцию в Лондоне возглавил полковник И. А. Чичаев.

Советская разведка требовала от англичан, прежде всего, возможности заброски с территории Великобритании наших агентов в Германию. Но по данным И. А. Чичаева англичане не намеревались оказывать эффективное содействие в переброске наших агентов и разведчиков в Германию. Были и

---

⁵⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 229.

⁵⁹ Там же. С. 676.

⁶⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 301.

странные истории с исчезновением наших разведывательных групп на территории Великобритании; вербовка наших разведчиков англичанами и многие другие неприятные истории, которые не способствовали укреплению доверительных отношений между странами. В целом, этот канал не дал особой пользы советской разведке.

Обмен информации между СССР и США был также малозначительным. Против этого обмена выступали многие американские государственные деятели и руководители спецслужб, например Эдгар Гувер.⁶¹.

1.4. Внешняя разведка на Дальнем Востоке

В годы Великой Отечественной войны в Китае действовало несколько резидентур внешней разведки. Главная резидентура находилась в Чунцине, ее возглавлял А. С. Панюшкин, который являлся одновременно и послом СССР в Китае. Чунцинской резидентуре подчинялись двенадцать резидентур: в Ланьчжоу, Харбине, Шанхае, Пекине и в ряде городов Синьцзяна. Помимо этого действовало несколько нелегальных резидентур.

Главная задача внешней разведки в Китае в годы войны заключалась в том, чтобы не просмотреть подготовку Японии к нападению на СССР. Для выполнения этой задачи требовались серьезные источники информации в кругах государственных и политических деятелей Китая и агентура на оккупированной японцами территории Китая, прежде всего в Манчжурии.

Большой объем информации советская разведка в Китае получала от источника, который работал под псевдонимом «Друг», исследователям остается неизвестно, кто был этот человек, но существуют разные предположения. «Друг» являлся советником Чан Кайши по военным вопросам, возглавлял его личную охрану и разведку, пользовался влиянием на китайского диктатора. В

---

⁶¹ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 402–404.

годы оккупации Шанхая японцами «Друг» использовался ими в качестве советника. Начал работать на советскую разведку в 1939 г.⁶².

«Друг» являлся одним из тех источников, которые сообщили о том, что Япония не нападет на СССР в 1941 г. Аналогичные сведения поступали и от источников ГРУ в Японии. Именно эти данные позволили советскому командованию в критические дни обороны Москвы перебросить из Сибири и Дальнего Востока дивизии для обороны столицы. Летом 1943 г. получена информация, которая свидетельствовала о том, что Япония не собирается воевать с СССР.

После вступления СССР в войны с Японией 9 августа 1945 г. резидентуры в Китае снабжали Центр информацией о дислокации частей японской армии, их численности, перемещении войск. Благодаря данным внешней разведки были задержаны многие японские государственные и военные деятели, такие как главнокомандующий Квантунской группировкой войск – генерал Ямаду.

О работе Токийской резидентуры в годы войны известно очень немногое. Резидентуру возглавлял Г. Г. Долбин. Он также сообщал в центр информацию о том, что Япония не собирается нападать на СССР⁶³.

Значительно лучшие позиции в Японии имела советская военная разведка (ГРУ). Стоит также отметить, что легальная резидентура в Токио была под очень сильным контрразведывательным наблюдением японских спецслужб, что усложняло работу.

В 1944 – 1945 гг. токийская резидентура собирала данные о дислокации японских войск, а с началом советско-японской войны в 1945 г. дипломатические отношения между странами были прерваны, легальная резидентура в Токио перестала существовать.

Информацию по Японии, помимо Китая, внешняя разведка также добывала благодаря источникам в Англии, США, Болгарии и Турции.

---

⁶² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 206.

⁶³ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Все о внешней разведке / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. М.: Олимп, 2002. С. 322–323.

1.5. Внешняя разведка в нейтральных странах

Существенное внимание советская разведка уделяла в годы войны Афганистану. В Афганистане существовала сильная агентурная сеть Абвера – «Мародеры», так немцы называли свою группу агентов. Агентурная группа была создана для ведения подрывной деятельности против СССР, как в самом Афганистане, так и на территории советских среднеазиатских республик⁶⁴.

Кабульской резидентурой внешней разведки в годы войны руководил М. А. Аллахвердов, большой знаток Востока, опытный разведчик, человек, который отдал службе в органах госбезопасности СССР пятьдесят лет. Перед ним стояла задача – проникнуть в агентурную сеть Абвера в Афганистане с целью парализовать ее работу.

Кабульской резидентурой был приобретен ценный источник – «Ром». Он сумел войти в доверие резидентуре Абвера в Кабуле и приблизиться к немецкому резиденту. С помощью «Рома» советской разведки удалось вскрыть весь состав немецкой резидентуры, агентурную сеть, а также код, который использовала немецкая разведка в Афганистане для связи с агентами. Помимо этого, через «Рома», удалось добыть информацию о нескольких диверсионно-разведывательных операциях японцев в Индии, эта информация была передана спецслужбам Великобритании⁶⁵.

Другую сильную агентурную группу Абвера «Унион» на севере Афганистана удалось обезвредить благодаря информации от агента, который действовал под псевдонимом «Язучи»⁶⁶.

В Иране в годы войны действовало несколько резидентур, главной из которых была Тегеранская, возглавляемая И. И. Агаянцом и П. А. Журавлевым. Помимо этого действовали резидентуры в Пехлеви, Тебризе и Мешхеде.

---

⁶⁴ История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. С. 341.

⁶⁵ Там же. С. 346.

⁶⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 201.

Основные усилия советской разведки в Иране также были направлены на борьбу с немецкими спецслужбами. Тегеранской резидентуре удалось вовремя выявить государственный переворот в Иране, в результате которого к власти должны были прийти ставленники Германии. В дальнейшем резидентура обеспечила ввод войск Красной армии на север Ирана. Удалось выявить около 400 агентов немецкой разведки⁶⁷.

В преддверии и во время Тегеранской конференции в 1943 г. советская разведка в Иране провела большой комплекс работ по обеспечению безопасности делегаций стран-союзников. Были сорваны планы немецкой разведки по организации ликвидации лидеров «Большой тройки».

Советская внешняя разведка внесла существенный вклад в дело победы над фашистской Германией и укрепления нашей страны в годы войны. Благодаря разведке были вскрыты многие планы германского военного руководства, что позволяло командованию Красной армии упреждать планы противника на советско-германском фронте. Ярким примером этому является сражение на Курской дуге, когда опираясь на данные внешней разведки, Красная армия смогла эффективно подготовиться к отражению немецкого наступления. Именно благодаря данным разведки советское руководство узнало о проводимых в США и Великобритании работах по созданию атомного оружия и вовремя приняло меры по созданию собственного оружия массового поражения, что позволило СССР сохранить свою суверенитет и независимость.

---

⁶⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 199–200.

2. Разведывательно-диверсионная деятельность в годы войны

2.1. Структура и задачи четвертого управления НКВД-НКГБ

С началом Великой Отечественной войны и продвижением немецких войск в глубь страны, перед органами государственной безопасности встало задача по организации вооруженной борьбы на оккупированной территории СССР.

До 1941 г. в системе органов госбезопасности не существовало специализированного подразделения по организации разведывательно-диверсионных операций в тылу противника. После Гражданской войны вопросами подготовки партизанского движения и подразделений активной разведки занималось разведывательное управление Красной армии (позже – ГРУ) и первое (разведывательное) управление НКГБ.

5 июля 1941 г. в НКВД, для выполнения специальных заданий была создана Особая группа, которая была подчинена непосредственной народному комиссару внутренних дел. Начальником Особой группы назначался П. А. Судоплатов, его заместителем Н. И. Эйтингон⁶⁸.

Основными задачами, которые стояли перед Особой группой при наркome были:

- 1) разработка и проведения разведывательно-диверсионных операций против немецко-фашистских войск и их союзников;
- 2) организация подпольной и партизанской войны;
- 3) создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории СССР;
- 4) проведение и руководство специальными радиограммами с немецкими спецслужбами с целью дезинформации противника⁶⁹.

---

⁶⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 186.

⁶⁹ Попов А. Ю. Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. М.: Яузा, 2004. С. 77.

Стоит отметить, что последняя задача так и не была выполнена. Единственной радиоигрой, которую провели сотрудники четвертого управления НКВД, была операция «Монасырь» – «Березино». Проведение радиоигр с противником осуществляли контрразведывательное управление НКВД, а также территориальные органы особых отделов. В 1943 г. вся координация радиоигр была возложена на Главное управление контрразведки «Смерш»⁷⁰.

25 августа 1941 г. разведывательно-диверсионные подразделения появились и в территориальных органах НКВД. Приказом НКВД СССР оперативные группы (по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника) местных органов госбезопасности, были преобразованы в четвертые отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей. Четвертые управления были подчинены Особой группе центрального аппарата НКВД⁷¹.

В августе 1941 г. были окончательно определены боевые задачи, которые стояли перед Особой группой. В разведывательной области требовалось сосредоточиться на сборе интересующей Красную армию информации о противнике:

- 1) дислокации, численном составе и вооружении немецких войск;
- 2) местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;
- 3) строительстве оборонительных сооружений;
- 4) режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности добиться:

- 1) нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта противника, срыва регулярных перевозок в тылу врага;

---

⁷⁰ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 13.

⁷¹ Там же. С. 14.

2) вывод из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов с вооружением, складов ГСМ, продовольствия и другого имущества противника;

3) выведение из строя линий связи на шоссейных, грунтовых и железных дорогах, узлов станций в городах и других объектах.

Помимо этого разведывательно-диверсионным подразделения, совместно с военной контрразведкой, предстояло решать задачи контрразведывательного характера, такие как: выявление агентуры противника, установка месс дислокации немецких диверсионных подразделений и другие задачи⁷².

3 октября 1941 г., в связи с расширение объема работы по организации разведывательно-диверсионной деятельности и партизанского движения в тылу противника, Особая группа была реорганизована в самостоятельный второй отдел НКВД. Отдел по-прежнему подчинялся наркому внутренних дел Л. П. Берия⁷³.

18 января 1942 г. второй отдел был преобразован в четвертое управление НКВД. В управление передавалось девятое отделение (изготовление оперативной техники) четвертого спецотдела со всем личным составом. Начальником был назначен П. А. Судоплатов, его заместителями Н. Д. Мельников и В. А. Какучая.

Вслед за центральным аппаратом в управления были преобразованы четвертые отделы двух республиканских НКВД – Украинской и Белорусской ССР.

В задачи четвертого управления входило создание резидентур в крупных населенных пунктах на оккупированной территории; внедрение агентуры в военные и административные органы противника; заброска в тыл противника разведывательно-диверсионных групп, обеспечение их оружием, боеприпасами и другим необходимым имуществом.

---

⁷² Колпакиди А. И. История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год / А. И. Колпакиди // Независимое военное обозрение. 2001. №27. С. 68.

⁷³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 2. М.: Русь, 2000. С. 163.

1 июля 1942 г. вышел приказ НКВД СССР о работе четвертого управления и четвертых отделов НКВД-УНКВД, который уточнял стоящие перед направлением задачи:

- 1) повседневный контроль над формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп;
- 2) налаживание связи с действующими партизанскими отрядами и диверсионными группами, а также с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов;
- 3) агентурная и войсковая разведка в районах вероятных действий партизанских отрядов;
- 4) разведка тыла противника;
- 5) обеспечение разведывательно-диверсионных подразделений оружием и боеприпасами, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением⁷⁴.

В течении все войны структура четвертого управления НКВД менялась несколько раз. Менялось количество отделов, их задачи и цели в зависимости от хода войны и освобождения советской территории. В 1943 г. в структуру четвертого управления входили восемь отделов:

- 1) оккупированные территории РСФСР, Карело-Финской ССР, русские фашистские формирования;
- 2) оккупированные территории БССР и Прибалтики;
- 3) оккупированная территория УССР и украинские национальные формирования;
- 4) оккупированные территории Крыма, Северного Кавказа и Закавказья, борьба с фашистскими формированиями среди азиатских народностей и антисоветских формирований среди мусульманского духовенства на оккупированной территории;
- 5) отдел специальной подготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радиостолов, обучение агентуры использованию

---

⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 3. Кн. 1. М.: Русл, 2003. С. 519.

специальных средств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов;

6) специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение;

7) оперативный отдел: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий» (мероприятия по ликвидации изменников);

8) учетно-информационный отдел⁷⁵.

В годы существования четвертого управления разные территориальные направления деятельности были сосредоточены в разных отделах. Так, в связи с продвижение Красной армии в 1944 г. в составе четвертого управления появился отдел, который курировал разведку и диверсионную работу в Германии (второй отдел). Третий отдел стал курировать разведывательно-диверсионную деятельность в Польше, Чехословакии, Югославии. Четвертый – диверсионную работу в Финляндии, Румынии, Венгрии и Австрии⁷⁶.

Отдельно следует затронуть структуру четвертых отделов региональных управлений органов НКВД-НКГБ, на которых лежал весь основной груз работы по подготовке, переброске в тыл и руководству разведывательно-диверсионными группами. Структура четвертых отделов позволяла решать весь комплекс задач в сфере зафронтовой работы органов госбезопасности. В их состав входило шесть отделений:

- 1) руководство деятельностью истребительных батальонов;
- 2) руководство партизанскими формированиями;
- 3) проведение разведки на оккупированной территории;
- 4) организация связи;
- 5) боевая подготовка;
- 6) материально-техническое обеспечение⁷⁷.

---

⁷⁵ Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности / Н. В. Петров. М.: Звенья, 2010. С. 52-53.

⁷⁶ Там же. С. 53.

⁷⁷ Колпакиди А. И., Север А. М. Спецназ лубянки / А. И. Колпакиди, А. М. Север. М.: Вече, 2017. С. 120.

27 июня 1941 г. П. А. Судоплатову наркомом внутренних дел поручено создание войск Особой группы при НКВД СССР. Уже 28 июня 1941 г. была сформирована бригада, состоящая из пяти отрядов, саперной роты, а также мотоциклетного и гранатометного отряда. Также был создан Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника⁷⁸.

Вскоре состоялось первое переформирование войск. 12 июня 1941 г. при Особой группе была создана первая бригада особого назначения, состоящая из четырех батальонов:

- 1) состоял из слушателей учебных заведений НКВД и НКГБ СССР;
- 2) укомплектован эмигрантами-антифашистами, по линии Коминтерна;
- 3 и 4) студенты-комсомольцы, спортсмены-преподаватели института физической культуры и воспитанники советских спортивных обществ⁷⁹.

Приказами по Особой группе от 14 и 16 июня 1941 г. сформирована вторая бригада, состоящая из саперной роты и трех батальонов:

- 1) состоял из сотрудников органов НКВД и НКГБ, прибывших из оккупированных республик и областей;
- 2 и 3) комсомольцы, направленные ЦК ВЛКСМ⁸⁰.

Приказом НКВД от 5 октября 1941 г. войска Особой группы были включены в качестве Отдельной пехотной бригады (в составе первого пехотного полка (с 20 октября 1941 г. переименован в первый мотострелковый полк ОМСБОН) и второго пехотного полка), общая численность – 3 635 человек, в состав сформированной второй дивизии особого назначения войск НКВД. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) была размещена в городе Мытищи⁸¹.

⁷⁸ Боярский В. И. Партизаны и армия: история упущенных возможностей / В. И. Боярский. М.: АСТ, 2003. С. 141.

⁷⁹ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 33–34.

⁸⁰ Там же. С. 34.

⁸¹ Там же. С. 35.

ОМСБОН просуществовал до октября 1943 г., когда приказом наркома внутренних дел бригада была упразднена. Тогда же был вновь образован ОООН (отдельный отряд особого назначения) НКГБ, куда был переведен весь личный состав ОМСБОН, включая действующих в тылу сотрудников. В общей сложности в ОООН НКГБ были зачислены 1 650 человек личного состава и 980 человек, выполнивших боевые задания в тылу противника⁸².

2.2. Разведывательно-диверсионная работа на оккупированной территории Советского Союза

Сразу после начала Великой Отечественной войны Управлениями НКГБ и НКВД западных областей была начата работа по созданию партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Так, к примеру, только к 19 ноября 1941 г. УНКВД по Воронежской области было создано 149 партизанских отрядов и 267 диверсионных групп⁸³.

Однако в этот период наблюдались заметные недочеты в организации партизанских отрядов и диверсионных групп. Многих командиров и бойцов разведывательно-диверсионных подразделений готовили наспех, без должной подготовки. Уделялось мало времени для изучения оружия, минно-взрывного дела и многим другим аспектам подготовки.

Недочеты в подготовке отмечали и руководители Управлений НКВД-НКГБ. 29 июня 1941 г. совместной директивой Управлений НКВД и НКГБ СССР по Калининской области: «О мерах по улучшению организации партизанских отрядов и диверсионных групп, направляемых в тыл противника» отмечались серьезные недочеты, которые могут сорвать намеченные мероприятия по организации партизанской войны в тылу противника⁸⁴.

---

⁸² Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 39–40.

⁸³ Коровин В. В. Органы НКВД и организация партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году / В. В. Коровин // Былые годы. 2014. № 3. С. 453–459.

⁸⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 416–418.

Этой директивой были выработаны предложения по улучшению работы. Предлагалось: партизанские отряды формировать, прежде всего, из бойцов истребительных батальонов и гласных сотрудников НКВД и НКГБ, волевых, преданных советской власти людей. Кроме этого предлагались меры по организации баз с оружием, разработки связи с партизанскими группами и многие другие меры, которые способствовали улучшению подготовки и организации разведывательно-диверсионных групп, действовавших в немецком тылу⁸⁵.

Такая же ситуация наблюдалась и в других территориальных управлениях НКГБ и НКВД. Так, большинству разведывательно-диверсионных подразделений направленных в тыл противника УНКВД Воронежской области, не удалось выполнить поставленных задач. Причинами этому стала низкая парашютно-десантная подготовка, боевая и военно-тактическая подготовка бойцов и командиров⁸⁶.

Ситуацию удалось переломить в лучшую сторону после создания четвертых отделов в территориальных управлениях НКВД. Уже в конце октября УНКВД по Калининской области удалось наладить эффективный сбор разведывательной информации на оккупированной территории Калининской области. Вся собранная информация немедленно передавалась командованию Красной армии⁸⁷.

В годы войны четвертые отделы УНКВД-УНКГБ, на территории РСФСР, действовали в Воронежской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской, Сталинградской, Тульской, Ярославской областях и Краснодарском крае. Четвертый отдел также был в Управлении НКВД по Крымской АССР.

---

⁸⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 417.

⁸⁶ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941 – 1943 годах / В. В. Коровин. Курск: Славянка. 2007. С. 440.

⁸⁷ От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края: 1918–1998 гг. / В. А. Смирнов. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во. 1998. С. 231–233.

Четвертыми отделами органов НКВД на территории РСФСР была проделана большая работа по созданию и выводу в тыл противника разведывательно-диверсионных групп. Были созданы школы по подготовке кадров для ведения партизанской войны в тылу противника. Для обеспечения отрядов в тылу противника создавались склоны вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, продовольствия и одежды. Региональные подразделения осуществляли ежедневное руководство разведывательно-диверсионными группами в своих регионах.

В первые месяцы войны органами НКВД был накоплен приличный опыт по организации диверсионной деятельности в тылу врага, повышался профессионализм сотрудников четвертых отделов и их оперативных групп. Удалось наладить эффективную работу в тылу противника. К примеру, только в период с октября 1941 г. по февраль 1942 г. разведывательно-диверсионными подразделениями Управления НКВД по Курской области были уничтожены 473 солдата противника, 103 автомашины, 20 танков и бронетранспортеров, подорвано 11 мостов⁸⁸.

Другим примером повышения профессионализма диверсионных подразделений является работа в Московской области. В начале января 1942 г. истребительно-диверсионный отряд под командованием младшего лейтенанта Филоненко уничтожил 5 офицеров противника, 75 солдат, подвозок с грузом – 6, разрушил линии связи противника протяженностью две тысячи метров⁸⁹. Всего, в результате деятельности разведывательно-диверсионных групп четвертого отдела Управления НКВД по Московской области (1941 – 1943 гг.) был нанесен следующий урон противнику: уничтожено семь тысяч солдат и офицеров противника. Помимо этого уничтожено: 4 самолета, 193 танка и бронетранспортера, 411 автомашин, 83 орудий, 29 паровозов, 366 вагонов, 31

---

⁸⁸ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941 – 1943 годах / В. В. Коровин. Курск: Славянка. 2007. С. 432.

⁸⁹ Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России / В. С. Христофоров. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. С. 181–182.

цистерна с горючим, 8 складов, 3 штаба противника. Взорвано 25 мостов и выполнена другая разведывательно-диверсионная работа⁹⁰.

С началом войны сотрудники НКГБ Белорусской ССР столкнулись с серьезными трудностями, которые препятствовали развертыванию активных партизанских действий. Стремительное продвижение противника вглубь БССР не позволило создать и оставить на оккупированной территории достаточное количество партизанских отрядов и диверсионных групп. Другой проблемой стало то, что немецкие спецслужбы захватили архивные материалы Совнаркома БССР и органов НКВД-НКГБ БССР, в том числе документы разведки и контрразведки. В результате этого немецким спецслужбам стали известны многие агенты органов госбезопасности в Белоруссии, что препятствовало их использованию в оперативной работе на оккупированной территории⁹¹.

Но, тем не менее, в сложных условиях руководству органов НКВД-НКГБ Белоруссии удалось наладить разведывательно-диверсионную деятельность с первых дней войны. Летом 1941 г. были сформированы и вели боевую деятельность в тылу противника 15 отрядов, численностью 800 человек. К ноябрю 1941 г. в Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Пинской и Полесской областях действовало уже 45 мобильных разведывательно-диверсионных групп общей численностью 1200 человек⁹². В это же время было выведено 317 спецгрупп, численностью 2605 человек⁹³.

В течение 1942 г. НКВД БССР было создано и выведено за линию фронта 39 спецгрупп и создано непосредственно в тылу противника еще 11 групп, общая численность созданных в 1942 г. групп – 820 человек⁹⁴.

---

⁹⁰ Гурлев И. А. Школа подрывника / И. А. Гурлев // ФСБ за и против. 2010. № 1. С. 20–26.

⁹¹ Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944) / Н. И. Смирнов. Минск: Литература и искусство, 2010. С. 65–66.

⁹² Киселев В. К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселев. Минск: Белорусская наука, 2014. С. 29–35.

⁹³ Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944) / Н. И. Смирнов. Минск: Литература и искусство, 2010. С. 114.

⁹⁴ Там же. С. 115.

Об эффективности работы разведывательно-диверсионных подразделений НКВД-НКГБ БССР говорит сообщение НКГБ СССР о деятельности оперативных групп в тылу противника. В сообщении говориться о том, что в июне 1944 г. оперативными группами НКГБ Белорусской ССР пущено под 146 эшелонов противника, 3 бронепоезда, разбито и повреждено 150 паровозов и 1340 вагонов. Кроме того, опергруппами взорвано 13 шоссейных и железнодорожных мостов, 6 самолетов, 8 танков, 144 автомашины. Убито и ранено до 8330 вражеских солдат и офицеров⁹⁵. Значение этих операций трудно переоценить, так как они проводились в преддверии масштабного наступления Красной армии в Белоруссии, которой вошло в историю под названием – операция «Багратион». Работа разведывательно-диверсионных групп по деморализации противника в тылу вносила большое значение в ходы войны в целом.

Самой известным спецотрядом НКВД-НКГБ, действовавшим в тылу противника в Белоруссии, является отряд «Храбрецы», которым командовал А. М. Рабцевич – опытный сотрудник органов госбезопасности и профессионал разведывательно-диверсионной деятельности. А. М. Рабцевич начал заниматься организацией партизанского движения еще в 1921 г. по линии Разведывательного управления РККА, с 1925 г. в органах госбезопасности, командовал разведотрядом в годы Гражданской войны в Испании. Именно такие командиры, как А. М. Рабцевич были основой разведывательно-диверсионных подразделений органов НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны.

Численность спецотряда «Храбрецы», на момент переброски в тыл противника, была всего 14 человек. Тем не менее, за два года в тылу (1942 – 1944) отрядом уничтожено свыше 2000 вражеских солдат и офицеров, проведены многочисленные диверсии на коммуникациях противника. Самой масштабной операцией стала так называемая «Диверсия Крыловича», когда

---

⁹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 5. Кн. 2. М.: Русь, 2007. С. 21.

удалось практически полностью уничтожить инфраструктуру важнейшей железнодорожной базы Вермахта в Осиповичах⁹⁶.

Всего за 1941 – 1944 гг. по линии органов НКВД-НКГБ было создано и направлено в тыл противника на оккупированную территорию Белорусской ССР 15 партизанских отрядов, 66 отрядов удалось организовать непосредственно на оккупированной территории. Общая численность созданных партизанских отрядов, на момент их создания – 4 392. Помимо этого была организована и направлена в тыл 161 разведывательно-диверсионная группа, еще 181 группа создана в тылу. Численность разведывательно-диверсионных групп на момент создания – 5 392. Стоит отметить, что к партизанским отрядам и диверсионным группам, созданным по линии госбезопасности, постоянно присоединялись новые бойцы из числа жителей оккупированных территорий, а также оказавшиеся в тылу бойцы Красной армии. Численность отрядов постоянно менялась в зависимости от разрастания, перегруппировки, боевой обстановки, боевых потерь и других факторов. На момент освобождения Белорусской ССР в 1944 г. и соединения с частями Красной армии численность отрядов и спецгрупп, подчинявшимся непосредственно органам госбезопасности БССР составляла – 6 150 бойцов⁹⁷. Общая численность партизан была существенной больше.

Сотрудники госбезопасности Украинской ССР после начала войны столкнулись с теми же проблемами, что и их коллеги в территориальных органах госбезопасности УССР, РСФСР и Прибалтийских республиках, а также в центральном аппарате НКВД. Основная проблема – нехватка кадров, способных вести разведывательно-диверсионную работу в тылу противника. Другая проблема – высокая текучесть имеющихся кадров. Так, в конце августа 1941 г. четвертый отдел НКВД УССР был укомплектован лишь на 75% от

---

⁹⁶ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 322–324.

⁹⁷ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 289.

штатного положения работниками НКВД эвакуированных областей и командирами пограничных войск НКВД⁹⁸.

Почти все оперативные сотрудники четвертого отдела НКВД УССР, после отступления войск Красной армии, остались в тылу немецко-фашистских войск, как это и полагалась сотрудникам госбезопасности – отступать в числе последних, либо оставаться на занятой врагом территории для организации вооруженной борьбы. Многие сотрудники четвертого отдела погибли летом-осенью 1941 г., так как большинство сотрудников находилось на передовой⁹⁹.

В этой тяжелой обстановке отделу кадров НКВД УССР приходилось подбирать новые квалифицированные кадры для разведывательно-диверсионной деятельности.

Самым известным отрядом госбезопасности, действовавшим в немецком тылу на Украине, был отряд специального назначения «Победители», командовал им Д. Н. Медведев. Отряд действовал в Ровенской и Львовской областях. Именно в рядах этого отряда служил Н. И. Кузнецов – известный советский разведчик-диверсант. За время работы группа внедрила свыше 100 оперативных источников в органы оккупационной власти, в том числе и гестапо. В ходе боевых операций «Победители» уничтожили 2 000 немецких солдат и офицеров, 6 000 бойцов вспомогательных полицейских формирований немцев, взорвали 81 эшелон с живой силой и техникой¹⁰⁰.

Всего за годы Великой отечественной войны органы НКВД-НКГБ УССР создали 135 партизанских отрядов и диверсионных групп, численностью 7 500 человек. Не менее 37 групп госбезопасности Украины действовало за рубежом¹⁰¹.

В прибалтийских республиках – Латвийской, Литовской и Эстонской ССР органы государственной безопасности так и не смогли развернуть

---

⁹⁸ Колпакиди А. И. Спецназ лубянки / А. И. Колпакиди. М.: Вече, 2017. С. 120.

⁹⁹ Там же. С. 120.

¹⁰⁰ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 438–439.

¹⁰¹ Там же. С. 439.

масштабное партизанское движение и разведывательно-диверсионную работу. Большинство созданных отрядов было выявлено и разгромлено немецко-фашистскими оккупантами. Единственной прибалтийской республикой, в которой удалось создать многочисленные партизанские отряды, была Эстония. Но все разведывательно-диверсионные формирования и все подполье немцам выдал первый секретарь ЦК КП(б) Эстонской ССР Карл Сяре, которому было поручено возглавить вооруженную борьбу против противника¹⁰².

Стоит отметить, что в годы войны органами государственной безопасности СССР было подготовлено и заброшено в тыл противника 2 222 оперативных групп, но из них лишь только 244 подчинялись Четвертому управлению НКВД, то есть центральному аппарату госбезопасности. Остальные группы были подчинены непосредственно четвертым отделам территориальных органов НКВД-НКГБ¹⁰³. Центральный аппарат осуществлял курирование всей разведывательно-диверсионной сети, но основная нагрузка по подготовке, переброске, снабжению и руководству отрядами лежала на территориальных органах.

2.3. Разведывательно-диверсионная работа на территории оккупированных европейских государств

В годы войны на территории Польши действовало 90 советских партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп, их общая численность составляла 20 000 человек¹⁰⁴. Поимо этого в 1942 – 1944 гг. в составе советских разведывательно-диверсионных формирований было создано 10 польских отрядов, 2 бригад, 1 батальон и несколько рот¹⁰⁵.

¹⁰² Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 368–369.

¹⁰³ Погоний Я. Ф., Зданович А. А. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки / Я. Ф. Погоний, А. А. Зданович. М.: Мосгорархив, 1999. С. 233.

¹⁰⁴ Братство по оружию / В. А. Хорев. М.: Военное издательство МО СССР, 1975. С. 140.

¹⁰⁵ Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны / В. С. Парсаданова. М.: Наука, 1982. С. 149.

Активные разведывательно-диверсионная деятельность советских органов госбезопасности началась на территории Польши в конце 1943 – начале 1944 г.

Весной 1944 г. был создан штаб партизанского движения Польши. Инициатором его создания официально выступило Главное правление союза польских коммунистов и патриотов, возглавил генерал войска Польского А. Завадский. Но очевидно, что за этой структурой стояли советские органы государственной безопасности, способные решать задачи диверсионного характера. В штабе действовали советские военные специалисты.

На территории Польши в годы второй мировой войны действовала военная организация польской рабочей партии – Армия Людова. В марте 1944 г. ее командование издало приказ об установление связи с советскими партизанскими и диверсионными подразделениями, которые начинали действовать на территории Польши. Также был отдан приказ оказывать советским подразделениям всевозможную помощь¹⁰⁶.

В Польше действовала советская диверсионно-разведывательная группа «Авангард» в составе 10 человек, под командованием Н. А. Гефта. Группа была доставлена 6 августа 1944 г. северо-восточнее Кракова. Перед ней была поставлена задача: проведение диверсий на железнодорожных коммуникациях и важных промышленных объектах противника, а также организация работы по ликвидации высшего офицерского состава Вермахта. В период действия группы ее командир и его заместитель – В. Э. Бурзи погибли¹⁰⁷.

На территории Чехословакии подразделения четвертого управления НКГБ начали действовать только со второй половины 1944 г. Был также создан штаб партизанского движения во главе с К. Готвальдом. За это время на территории Чехословакии действовали спецотряды: «Олимп» и «Выбух»; спецгруппы: «Амурцы» и «Ракета»; оперативно-чекистские группы:

---

¹⁰⁶ Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны / В. С. Парсаданова. М.: Наука, 1982. С. 151.

¹⁰⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 5. Кн. 2. М.: Русь, 2007. С. 141–142.

«Зарубежные», «Сигнал», «Львовцы», «имени Железняка» и «Заморские»; диверсионно-разведывательные группы: «Зарево», «Луч», «Бывалые», «Победа», «Родина», «Балканцы», «Удар», «Проминь» и «Познанцы»¹⁰⁸.

Помимо Польши и Чехословакии спецотряды и спецгруппы действовали на территории Австрии, Болгарии, Германии, Румынии, Восточной Пруссии и Финляндии.

Разведывательно-диверсионные подразделения госбезопасности уничтожили в годы войны 157 000 немецких солдат и офицеров, ликвидировали 87 высокопоставленных немецких чиновников, пустили под откос 2 852 железнодорожных эшелона, взорвали 1 325 железнодорожных и шоссейных мостов, и 1 364 промышленных предприятий и складов¹⁰⁹.

Органы государственной безопасности внесли существенный вклад в создание партизанского движения и разведывательно-диверсионных формирований сражавшихся в тылу немецко-фашистских войск. Именно госбезопасность, наряду с военной разведкой, являлась организатором и куратором всего масштабного партизанского движения. Всего в годы войны органами НКВД-НКГБ подготовлено и направлено в глубокий тыл 2 222 оперативные группы, численностью 15 000 оперативных сотрудников, из них 23 были удостоены звания – Герой Советского Союза¹¹⁰.

¹⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 5. Кн. 1. М.: Русь, 2010. С. 287–293.

¹⁰⁹ Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг / А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. С. 400.

¹¹⁰ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. М.: Язуа, 2003. С. 121.

3. Военная контрразведка в годы войны

3.1. Структура и задачи органов военной контрразведки

Органы советской военной контрразведки встретили войну, будучи третьим управлением НКО СССР, третьим управлением НКВФМ СССР и третьим отделом НКВД СССР. Каждое из направлений отвечала за контрразведывательное обеспечение армии, военно-морского флота и войск НКВД соответственно. Более разветвленную структуру имел народный комиссариат обороны, ввиду большего фронта работы для военных контрразведчиков. Возглавлял армейскую контрразведку (третье управление НКО) бригадный комиссар А. Н. Михеев.

В условиях начавшейся войны стало очевидно, что необходимо объединить в одно ведомство все правоохранительные органы и органы государственной безопасности, в том числе и военную контрразведку. 17 июля 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны СССР органы третьего управления НКО были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. В центральном аппарате НКВД был создано Управление особых отделов, которому подчинялись особые отделы военных округов (фронтов), армий, частей и соединений. Возглавил управление – В. С. Абакумов¹¹¹.

Главной задачей, которая была поставлена перед Управлением особых отделов и особыми отделами в частях и соединениях Красной армии была решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. В связи с этим органам военной контрразведки давалось право ареста дезертиrov, а в необходимых случаях их расстрела на месте¹¹².

Органы военно-морской контрразведки продолжали оставаться в составе третьего управления НКВМФ СССР до 10 января 1942 г., когда постановление

---

¹¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 337–338.

¹¹² Там же. С. 338.

Государственного Комитета Обороны они были переданы в состав Управления особых отделов НКВД¹¹³.

Если учесть все преобразования в Управлении особых отделов НКВД – реорганизацию, созданию новых отделов, то всего в управлении было двенадцать отделов, которые занимались контрразведывательным обеспечением вооруженных сил:

- 1) генеральный штаб, включая разведывательное и главное разведывательное управления;
- 2) военно-воздушные силы;
- 3) артиллерия и бронетанковые войска;
- 4) агентурно-оперативная работа в основных родах войск;
- 5) тыл Красной армии;
- 6) войска НКВД;
- 7) розыск и оперативный учет;
- 8) шифровальный;
- 9) военно-морской флот;
- 10) контрразведывательный;
- 11) химические и инженерные войска, войска связи;
- 12) работа по внутренним военным округам¹¹⁴.

19 июля 1941 г. при особых отделах были сформированы части войск НКВД. При особых отделах дивизий и корпусов были сформированы – отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армии – отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов – отдельные стрелковые батальоны. Эти части были укомплектованы личным составом войск НКВД и были предназначены, в том числе и для создания режимно-заградительной службы¹¹⁵.

---

¹¹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 3. Кн. 1. М.: Русь, 2003. С. 27.

¹¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 358.

¹¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 366–367.

К началу 1943 г. сложилась стабильная иерархическая структура органов военной контрразведки на фронте. Во главе стоял особый отдел НКВД фронта, ему подчинялись 5 – 10 особых отделов армий. За тем шли 30 – 40 особых отделов частей и соединений, которые подчинялись либо особому отделу фронта, либо особым отделам армий. С введением в Красной армии единоначалия в 1942 г. изменилась подчиненность сотрудников военной контрразведки. Теперь оперуполномоченные полка и начальник особого отдела одновременно с подчинением по линии НКВД, стали подчиняться командиру полка и соединения¹¹⁶.

На протяжении войны главными задачами, которые стояли перед органами военной контрразведки были: розыск агентов иностранных спецслужб, прежде всего немецких, также диверсантов и террористов; борьба с изменой родине; информирование руководства страны о реальном состоянии вооруженных сил. Однако комплекс задач, стоящий перед военной контрразведкой не ограничивался только этим. В течение войны органы государственной безопасности стремились более четко сформулировать стоящие перед военной контрразведкой задачи. В октябре 1942 г. было выпущено постановление Государственного комитета обороны, которое ограничивало работу особых отделов НКВД следующими задачами:

- 1) ведение контрразведывательной работы в частях, штабах и учреждениях Красной армии, военно-морского флота и войсках НКВД;
- 2) борьба с предательством, изменой родине и антисоветскими элементами;
- 3) борьба с дезертирством, членовредительством, трусами, паникерами и разглашением военной тайны;
- 4) выявление недочетов в области снабжения Красной армии, военно-морского флота и войск НКВД боеприпасами, обмундированием, продуктами питания и другим довольствием;

---

¹¹⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 3. Кн. 2. М.: Русь, 2003. С. 369.

5) информировать начальников особых отделов обо всех имеющихся материалов на командный, начальствующий и рядовой состав, а также о всех выявленных недостатках¹¹⁷.

19 апреля 1943 г. Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР «Смерш». Название управление военной контрразведки расшифровывается как «смерть шпионам». Начальником управления был назначен В. С. Абакумов, который до этого руководил Управление особых отделов¹¹⁸.

В структуру ГУКР «Смерш» вошли 11 отделов:

- 1) центральные органы Красной армии, Управления НКО;
- 2) работа среди военнопленных и фильтрация находившихся в плену или окружении;
- 3) борьба с агентурой противника (парашютисты);
- 4) контрразведывательная работа в тылу противника (разведка);
- 5) руководство работой органов «Смерш» военных округов;
- 6) следственный отдел;
- 7) оперативный учет, картотеки;
- 8) оперативная техника;
- 9) наружное наблюдение, аресты, обыски;
- 10) отдел «С» – работа по особым заданиям;
- 11) шифрованная связь¹¹⁹.

В приказе о создании ГУКР «Смерш» от 19 августа 1943 г. были уточнены задачи, стоящие перед новой структурой:

- 1) борьба со шпионской, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии;

---

¹¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 365.

¹¹⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2008. С. 397.

¹¹⁹ Там же. С. 407.

- 2) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии;
- 3) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;
- 4) борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной армии;
- 5) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;
- 6) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;
- 7) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны СССР¹²⁰.

Приказом от 19 августа 1943 г. было установлено, что органы контрразведки Красной армии «Смерш» полностью освобождаются от выполнения задач, которые не связаны непосредственно с поставленными оперативными задачами.

Из структуры НКВД СССР был убран военно-морской (девятый) отдел Управления особых отделов и передан Народный комиссариат военно-морского флота, где было образовано Управление контрразведки НКВМФ («Смерш»). Начальником управления контрразведки «Смерш» ВМФ был назначен П. А. Гладков, который до этого возглавлял аналогичный пост в УОО НКВД¹²¹.

Помимо этого в системе НКВД на базе шестого отдела Управления особых отделов, который отвечал за контрразведывательную работу в войсках НКВД, был создан отдел «Смерш» для тех же функций в войсках НКВД. Возглавил его С. П. Юхимович.

---

¹²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2008. С. 397–398.

¹²¹ Христофоров В. С. Контрразведка ВМФ СССР 1941–1945 / В. С. Христофоров. М.: Вече, 2015. С. 121.

3.2. Военная контрразведка в 1941 – 1943 гг.

С началом Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы развернули активную работу по подготовки агентуры для заброски ее на территорию Советского Союза в разведывательных и диверсионных целях. Были открыты многочисленные разведывательные школы по всему советско-германскому фронту. Эти обстоятельства стали причиной реорганизации органов военной контрразведки. В составе НКВД СССР было образовано Управление особых отделов.

В сложившихся тяжелых условиях начавшейся войны органы военной контрразведки опирались в своей работе на законодательство военного времени. Прежде всего, на указы о введении военного положения в стране. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1941 г. была введена ответственность граждан СССР, в том числе и военнослужащих, за распространение в военное время ложных слухов¹²².

В этот же день была введена военная цензура. Военная цензура вводилась, в первую очередь, с целью предотвращения утечки секретной военной информации. Помимо этого материалы военной цензуры становились основой для подготовки аналитических документов о политико-моральном состоянии частей и соединений Красной армии, а также о положении в тылу страны. Тяжелое положение в некоторых регионах страны оказывало негативное влияние на боеспособность Красной армии и флота. Семьи военнослужащих часто жаловались в письмах на материально-бытовое положение условия в стране.

Органы военной контрразведки в годы войны уделяли большое внимание изучению политico-морального состояния частей и соединений Красной армии. В этих целях в частях и соединениях создавались широкие агентно-осведомительные аппараты с целью выявления изменческих и пораженческих

---

¹²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 204.

настроениях в армии и на флоте. Начальники особых отделов соединений составляли докладные записки, в которых рассказывали о политическом облике бойцов и командиров.

Так, в период битвы за Москву начальник особого отдела пятидесятой армии в своей докладной записке на имя начальника Управления особых отделов НКВД изложил следующие факты: «вследствие слабой постановки партийно-политической работы в частях и соединениях, имеют место случаи морального разложения, пьянки и нарушения воинского долга со стороны отдельных военнослужащих». Также было доложено о выявленных случаях политического разложения среди красноармейцев и о принятых в отношении них мерах¹²³.

В сложившихся условиях сотрудникам особых отделов НКВД было дано право, в необходимых случаях, применять внесудебные меры (расстрел на месте) в отношении дезертиров¹²⁴.

Важнейшей задачей, которая встала перед органами государственной безопасности после начала войны, стала укомплектование подразделений военной контрразведки квалифицированными оперативными кадрами. Война несла потери не только вооруженным силам, но и госбезопасности. Большое количество сотрудников военной контрразведки погибло при исполнении своих служебных обязанностей, их требовалось заменить подготовленными кадрами.

Одним из способов решения этой задачи было пополнение военной контрразведкой оперативными сотрудниками из территориальных управлений. В годы войны только из территориальных и транспортных органов НКВД-НКГБ в особые отделы поступило на пополнение около двадцати тысяч оперативных сотрудников, которые не имели опыта работы в военной контрразведке¹²⁵. Помимо этого в территориальных органах НКВД формировался резерв сотрудников для направления в особые отделы. Также в

¹²³ Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России / В. С. Христофоров. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. С. 298–305.

¹²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 338.

¹²⁵ Исторические чтения на Лубянке / А. А. Зданович. М.: ФСБ. 2000. С. 42.

территориальных управлениях НКВД были созданы учебные курсы для сотрудников неоперативных подразделений НКВД, с целью подготовки сотрудников для особых отделов.

23 июня 1941 г. для подготовки оперативных сотрудников для особых отделов при Высшей школе НКВД СССР были организованы оперативные курсы численностью 850 человек. Помимо этого летом 1942 г. в Сибирском военном округе начали действовать курсы по подготовке офицеров резерва военной контрразведки¹²⁶.

Немецкими спецслужбами в ходе Великой Отечественной войны были развернуты 200 разведывательных школ и органов на советско-германском фронте. В них готовилась агентура из числа советских военнопленных, согласившихся сотрудничать с немецкими спецслужбами. Практиковалась также заброска в советский тыл женщин и детей подросткового возраста, для которых также существовали специальные разведывательные школы¹²⁷.

Столкнувшись с немецкими спецслужбами, которые применяли масштабную заброску своей агентуры в советский тыл, особые отделы НКВД в первые месяцы войны сделали упор на режимно-заградительные мероприятия. Были образованы заградительные отряды, которые задерживали всех подозрительных лиц, проникших на фронтовую линию и советский тыл, а также дезертиров и агентов спецслужб противника¹²⁸.

В ходе войны стало очевидно, что необходимо системно собирать все материалы о работе агентурной разведки противника и вырабатывать систему специальных розыскных мероприятий, проводимых особыми отделами. Система розыскных мероприятий сложилась к концу 1941 г. и включала в себя: организацию наблюдения за возможными маршрутами агентов, диверсантов к местам дислокации частей Красной армии; проверка всех подозрительных лиц,

---

¹²⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 366–368.

¹²⁷ Погоний Я. Ф., Зданович А. А. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки / Я. Ф. Погоний, А. А. Зданович. М.: Мосгорархив, 1999. С. 237.

¹²⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 92–93.

которые появлялись в непосредственной близости от соединений; активное использование в розыскных целях заградительной службы. Большую роль в поиске агентов противника играла радиоконтрразведка.

В годы войны органами военной контрразведки стали проводиться радиоигры с противником. Задержанные и перевербованные сотрудниками военной контрразведки агенты противника, имеющие радиостанции, использовались с целью передачи дезинформации немецким спецслужбам. Вся дезинформационные сообщения, отправляемые в ходе радиоигр, были согласованы с Генеральным штабом Красной армии. В ходе войны военный контрразведчики добились высочайшего мастерства в ведении радиоигр с противником.

Огромную роль в выявлении агентуры противника сыграли фильтрационные мероприятия. В конце 1941 г. были созданы сборно-пересыльные и фронтовые проверочно-фильтрационные пункты, куда помещались все военнослужащий Красной армии, находившиеся в плену и окружении противника, а также обнаруженные на освобожденной территории. Всего были созданы более двадцати фильтрационных лагерей для проверки состава Красной армии.

О налаживании эффективной контрразведывательной работы в условиях военного времени говорит тот факт, что только в период с начала войны до 28 декабря 1941 г. особым отделом Западного фронта были арестованы и разоблачены 505 агентов немецкой разведки¹²⁹. Стоит отметить, что именно московское направление являлось основным для работы немецких спецслужб.

Активное противоборство спецслужб продолжалось на протяжении всей войны. Абвер постоянно имел за линией советского фронта в 1942–1944 гг. от 500 до 800 агентов. Только в районе дислокации группы армий «Центр» Абвер ежедневно забрасывал по 8 – 10 агентов, подготовленных в разведывательных школах, в советский тыл.

---

¹²⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 2. Кн. 2. М.: Русь, 2000. С. 480–481.

В период с января по июль 1942 г. органами госбезопасности было арестовано 7 755 агентов спецслужб противника, а всего с началом войны – 11 765 агентов. Было выявлено 36 школ германской военной разведки, которые одновременно готовили до 1 500 разведчиков и диверсантов¹³⁰.

С началом контрнаступления советских войск и освобождением ранее оккупированных территорий, перед органами военной разведки встали новые задачи. Необходимо было организовать розыск немецких агентов, которые были оставлены после отступления. Помимо этого требовалось разыскать всех советских граждан, которые в той или иной степени сотрудничали с оккупационными властями. К примеру, проверки подлежали лица, которые являлись хозяевами и держателями домов, в которых располагались немецкие части и штабы.

Летом 1942 г. основные боевые действия развернулись на южном направлении. Все силы немецко-фашистских войск и спецслужб были нацелены на захват Кавказа, с целью получить доступ к советским нефтяным промыслам. Развернулись масштабные бои на Сталинградском направлении. Только в августе 1942 г. особым отделом Сталинградского фронта были арестованы 110 немецких агентов¹³¹.

В период боев на Северном Кавказе органы советской военной контрразведки столкнулись с деятельность разведывательно-диверсионного полка «Бранденбург-800». Этому диверсионному соединению удалось провести несколько успешных операций, что заставило особые отделы обратить еще большее внимание на борьбу с диверсиями и проведение разведки в этом направлении.

Активно органы военной контрразведки работали и по направлению зафронтовой работы. Почти сразу после начала войны особые отделы начали готовить сотрудников и агентов, которые должны были внедриться в разведывательные органы противника. Создавались резидентуры на

---

¹³⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 3. Кн. 2. М.: Русь, 2003. С. 102–103.

¹³¹ Там же. С. 227.

оккупированной территории, которые в первые месяцы войны, в основном выполняли диверсионные задачи.

Позднее особые отделы начали активную работу по внедрению в органы немецкой разведки, прежде всего разведывательные школы, и органы оккупационной администрации. К примеру, в 1942 г. в органы полиции оккупированного Киева был внедрен агент особого отдела Юго-Западного фронта В. П. Даниленко («Мосейчук»). Он предоставил сведения на 200 сотрудников СД, полиции, карателей и агентуры противника¹³².

3.3. Военная контрразведка в 1943 – 1945 гг.

После создания Главного Управления контрразведки Красной армии «Смерш» в апреле 1943 г. вся работа по контрразведывательному обеспечению вооруженных сил была сосредоточена в Наркомате обороны СССР. Основу кадрового состава «Смерша» составляли бывшие сотрудники центрального аппарата военной контрразведки (Управление особых отделов НКВД) и сотрудники особых отделов в частях и соединениях Красной армии и внутренних округов. Несмотря на реформу задачи органов госбезопасности, перед сотрудниками военной контрразведки стояли все те же задачи.

Особенность работы «Смерша» было то, что эта структура работала в период широкомасштабных наступлений Красной армии, соответственно сотрудникам контрразведки предстояла большая работа на ранее оккупированной территории СССР по выявлению агентов и пособников спецслужб противника из числа военнослужащих Красной армии.

Активно работали аппараты «Смерш» по укреплению режима прифронтовой полосы. К примеру, на освобожденной, в ходе наступления

---

¹³² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 390.

Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов, территории были выявлены и арестованы 144 агентов спецслужб противника¹³³.

Большую роль в выявлении агентуры противника играли маневренные оперативные группы «Смерш». В ходе Краснодарской наступательной операции особый отдел – управление контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского фронта, используя маневренные группы, выявил на освобожденной территории 1 176 агентов противника¹³⁴.

На освобожденной территории военная контрразведка решала целый комплекс задач: выявление и пресечение деятельности агентуры спецслужб противника; установка и задержание предателей родины, а также пособников нацистов; выявление и арест руководителей антисоветских организаций и военных формирований.

По прежнему большую роль в выявлении агентуры и пособников противника играли войска охраны тыла НКВД. В 1943 г. эти подразделения задержали 4 822 агента противника и 14 626 изменников родины – пособников оккупантов, карателей и других категорий¹³⁵.

Контрразведывательной работой в тылу противника (разведка) занимался четвертый отдел ГУКР «Смерш». По этому направлению военная контрразведка достигла значительных результатов в период коренного перелома в войне. «Смерш» активно занимался внедрением своей агентуры в разведывательные школы и органы противника, расположенные на советско-германском фронте. Если в 1942 г. в абвергруппу-107 удалось внедрить всего одного агента, то в 1943 г. число внедренных агентов в это разведывательный орган составил одиннадцать человек.

Агент «Патриот» внедренный в абвергруппу-107 сумел передать в военную контрразведку установочные данные на несколько десятков курсантов

---

¹³³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2008. С. 27.

¹³⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 4. Кн. 1. М.: Русь, 2008. С. 264–265.

¹³⁵ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш» / В. Н. Хаустов. М.: Издательская фирма «Материк», 2006. С. 406–407.

Борисовской разведывательной школы, помимо этого ему удалось перевербовать немецкого агента, который стал сотрудничать с советскими органами¹³⁶.

Особое внимание «Смерш» уделял внедрению агентуры в Русскую освободительную армию (РОА). В период битвы на Курской дуге отделом контрразведки «Смерш» Центрального фронта был разработана агентурная комбинация по внедрению агента «Давыдова». Ему удалось войти в доверие к немецким спецслужбам и передать военной контрразведки данные о РОА, а также завербовать нескольких диверсантов, готовившихся к заброске на советскую территорию¹³⁷.

На ГУКР «Смерш» было возложена задача по проведению радиоигр с противником, с дезинформационной целью. Для этого использовались перевербованные агенты противника, имеющие радиостанцию. Всего с момента создания «Смерш» до конца 1943 г. было проведено 30 радиоигр¹³⁸. Стоит отметить, что в течение войны органы военной контрразведки постоянно совершенствовали мастерство в проведении радиоигр, разрабатывались все более сложные оперативные комбинации по передаче дезинформации противнику. Всего за годы войны контрразведчиками было проведено 200 радиоигр, из них две трети были проведены «Смершем».

Показателем успешной деятельности военной контрразведки во второй и третий периоды войны является тот факт, что противнику не удалось добить секретной документации, либо перехватить радиопереговоры, касающиеся разработки боевых операций.

В ходе подготовки к масштабным наступательным операциям 1944 г. сотрудники органов «Смерш» бросили все силы на усиление розыскной работы и исправление всех недочетов, которые касались поиска агентов спецслужб противника. Был издан приказ «О мероприятиях по усилению розыска агентур

---

¹³⁶ «Огненная дуга». Курская битва глазами Лубянки / А. Т. Жадобин. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. С. 109.

¹³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 450.

¹³⁸ Там же. С. 457.

разведки противника», который предписывал разработку фронтовыми управлениями плана розыскным мероприятий¹³⁹.

Активно органами контрразведки «Смерш» для поиска агентуры противника использовались агенты-опознаватели, которые отбирались из числа явившихся с повинной и давших верные показания о своей враждебной деятельности, либо о разведывательных органах противника. В докладной записи В. С. Абакумова на имя Л. П. Берия от 8 января 1945 г. говориться: «за время с 1 сентября 1943 г. по 1 января 1945 г. органами «Смерш» использовано в работе по поиску немецких шпионов и диверсантов 697 агентов противника, при помощи которых были арестованы 703 немецких шпиона и диверсанта»¹⁴⁰.

После удачных стратегических наступательных операций 1944 г. Красная армия вышла на государственную границу СССР, предстояли боевые операции на территории Европы. Соответственно органам контрразведки «Смерш» также предстояла тяжелая работа по контрразведывательному обеспечению Красной армии на европейской территории и другие операции.

«Смершу» предстояло участвовать в операция по разоружению польской армии Крайова, которая подчинялась польскому правительству в изгнании, располагавшемуся в Лондоне. Эта работа выполнялась достаточно быстро. Уже на 6 августа 1944 г. были разоружены 9 773 солдата Армии Крайова, изъято большое количество оружия и боеприпасов¹⁴¹.

Продолжался поиск сотрудников и агентов спецслужб Германии и ее союзников на территории Польши, Румынии, Болгарии, Югославии. Помимо немецкой агентуры «Смерш» активно работал по поиску участников и руководителей белогвардейских эмигрантских организаций. Так, в ноябре 1944 г. на территории Югославии удалось разыскать 78 руководителей и активных участников белогвардейских эмигрантских организаций, в том числе и занимавшихся подрывной деятельностью против Красной армии в годы

---

¹³⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 5. Кн. 2. М.: Русь, 2007. С. 22.

¹⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2015. Т. 6. С. 533.

¹⁴¹ Там же. С. 535.

Великой Отечественной войны¹⁴². К примеру, в Югославии был разыскан и доставлен в Москву В. В. Шульгин.

В целом поиск изменников СССР и лидеров белоэмиграции занимала важное место в работе органов военной контрразведки.

В мае-июне 1945 г. органами контрразведки «Смерш» в Берлине были захвачены части архивов РСХА. Архивы содержали секретные сведения о сотрудниках немецких спецслужб, о проводимых мероприятиях и данные на заграничную агентуру¹⁴³. Эти материалы позволили военной контрразведке «Смерш» выявить многих агентов немецких спецслужб на территории Советского Союза.

Органы военной контрразведки сыграли существенную роль в деле победы над немецко-фашистскими войсками. Сотрудники особых отделов, а позднее контрразведки «Смерш» занимались не только контрразведывательным обеспечением Красной армии, но и надзором за боеготовностью частей и соединений, морально-политическим состоянием бойцов и многими другими мероприятиями, которые способствовали высокой боевой слаженности и выучки Красной армии в годы войны.

---

¹⁴² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов / В. П. Ямпольский. Т. 5. Кн. 2. М.: Русь, 2007. С. 629.

¹⁴³ «Смерш». Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров. М.: Издательство Главархива Москвы, 2010. С. 95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ни одно современное государство не может обойтись без структур, которые обеспечивают государственную безопасность. В годы Великой Отечественной войны за государственную безопасность в Советском Союзе отвечали органы НКВД-НКГБ. Советская госбезопасность имел разветвленную структуру. Существовало управление внешней разведки, разведывательно-диверсионное, контрразведывательное и управление особых отделов (военная контрразведка). Вся структура органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны была нацелена на обеспечения безопасности государственных структур: вооруженных сил, промышленности и военно-промышленного комплекса, транспорта и защиту других государственных отраслей.

Сотрудников органов государственной безопасности внесли существенный вклад в дело победы над немецко-фашистскими войсками в годы Великой Отечественной войны. Они обеспечивали безопасность в вооруженных силах, зачастую находясь на переднем краю обороны вместе с войсками; смогли предотвратить проникновение вражеской агентуры в советские военные и государственные ведомства; обеспечили безопасность тыла, ведя ежедневную кропотливую работу по всей территории Советского Союза; организовывали разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника; смогли обеспечить добывание стратегической разведывательной информации в разных точках мира, тем самым своевременно доводили до руководства государства и вооруженных сил важную информацию.

В годы Великой Отечественной войны безвозвратные потери органов государственной безопасности составили 61 982 человека. В том числе контрразведывательных органов (центральный аппарат, военная контрразведка,

территориальные органы, разведывательно-диверсионные подразделения, ОМСБОН, истребительные батальоны) – 11 980¹⁴⁴.

Существенный вклад в дело победы над немецко-фашистскими войсками и укрепление обороноспособности Советского союза внесло первое управление НКВД-НКГБ (внешняя разведка). Благодаря информации добываемой внешней разведкой командование Красной армии и руководство государства было информировано о многих планах вермахта на советско-германском фронте.

Именно благодаря внешней разведке госбезопасности и их коллегам из Главного разведывательного управления Генерального штаба руководство Советского Союза узнало о проекте союзников по созданию атомной бомбы. Советским разведывательным службам удалось приобрести значительную агентуру в этом проекте, что позволило в кратчайшие сроки создать собственное атомное вооружение и преодолеть монополию США в этой области. Атомное вооружение и сегодня позволяет России проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику.

Безусловно, история органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны одна из самых героических страниц в истории нашего отечества. Сотрудники НКВД-НКГБ, как и другие служащие и граждане СССР, не жалея себя отдавали свои жизни на благо первого в мире коммунистического государства, защищали свою советскую родину. И не смотря на постоянные лживые обвинения в сторону советской госбезопасности, опорочить советские органы не удастся, потому что история доказывает нам другое – геройство советских чекистов.

---

¹⁴⁴ Христофоров В. С. Контрразведка ВМФ СССР 1941–1945 / В. С. Христофоров. М.: Вече, 2015. С. 17.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Нормативно-правовые акты

1.1.1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683. // Российская газета. 2015. 31 дек.

1.2. Сборники документов

1.2.1. Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России / Ответ. Ред. В. С. Христофоров; составители А. Т. Жадобин, Н. М. Перемышленникова, Д. Ю. Хохлов. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. 524 с.

1.2.2. Лубянка. Stalin и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш» / Составитель А. Н. Яковлев. М.: Издательская фирма «Материк», 2006. 640 с.

1.2.3. «Огненная дуга». Курская битва глазами Лубянки / Составитель А. Т. Жадобин, В. С. Христофоров. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. 480 с.

1.2.4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 1. 718 с.

1.2.5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 2. 700 с.

1.2.6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Крушение «блицкрига» / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. Т. 3. Кн. 1. 692 с.

- 1.2.7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. Т. 3. Кн. 2. 701 с.
- 1.2.8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Секреты операции «Цитадель» / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Русь, 2008. Т. 4. Кн. 1. 796 с.
- 1.2.9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Границы СССР восстановлены / Составитель В. П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2007. Т. 5. Кн. 2. 896 с.
- 1.2.10. От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края: 1918–1998 / Составитель В. А. Смирнов, А. В. Борисов. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1998. 384 с.
- 1.2.11. Секреты Гитлера на столе у Сталина / Составители: В. К. Виноградов, В. П. Гусаченко. М.: Мосгорархив, 1995. 256 с.

1.3. Мемуары

- 1.3.1. Судоплатов П. А. Разведка и кремль. Воспоминания опасного свидетеля / П. А. Судоплатов. М.: Алгоритм, 2017. 479 с.

1.4. Официальные сайты государственных и общественных ведомств и организаций

- 1.4.1. Официальный сайт Службы внешней разведки России. – Режим доступа: <http://svr.gov.ru>. [дата обращения 20. 05. 2019].

Литература

1. Боярский В. И. Партизаны и армия: история упущенных возможностей / В. И. Боярский. М.: АСТ, 2003. 304 с.
2. Братство по оружию / В. А. Хорев. М.: Военное издательство МО СССР, 1975. 383 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т., Том 6. Тайная война / С. М. Смирнов. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

4. Гладков Т. К. Его величество агент / Т. К. Гладков. М.: Международные отношения, 2017. 206 с.
5. Гурлев И. А. Школа подрывников / И. А. Гурлев // ФСБ за и против. 2010. №1. С. 20–26.
6. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол / А. И. Зевелев, Ф. Л. Курлат, А. С. Казицкий. М.: Мысль, 1991. 331 с.
7. История второй мировой войны 1939-1945. Том 3. Начало войны / А. А. Гречко М.: Военное издательство МО СССР, 1974. 504 с.
8. Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. / А. А. Зданович. М.: ФСБ, 2000. 132 с.
9. История российской внешней разведки: очерки: в 6 т. / Е. М. Примаков. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. 696 с.
10. Киселев В. К. О разведки и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселев. Минск: Белорусская наука, 2014. 325 с.
11. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. СПб.: Нева, 2001. 509 с.
12. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Все о внешней разведке / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. М.: Олимп, 2002. 635 с.
13. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ / А. И. Колпакиди, Д. П. Прохоров. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 285 с.
14. Колпакиди А. И. История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год / А. И. Колпакиди // Независимое военное обозрение 2001. №27. С. 60–75.
15. Колпакиди А. И., Север А. М. Спецназ Лубянки / А. И. Колпакиди, А. М. Север. М.: Вече, 2017. 636 с.
16. Колпакиди А. И., Чертопруд С. В., Веденеев Д. В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. /

- А. И. Колпакиди, С. В. Чертопруд, Д. В. Веденеев. М.: Алгоритм, 2015. 575 с.
17. Коровин В. В. Органы НКВД и организация партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году / В. В. Коровин // Былые годы. 2014. №3. С. 453–459
18. Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941 – 1943 годах / В. В. Коровин. Курск: Славянка, 2007. 509 с.
19. Коровин В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. М.: Русь Издательство, 2003. 312 с.
20. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны / В. С. Парсаданова. М.: Наука, 1982. 280 с.
21. Петров Н. В. Органы Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954, Справочник / Н. В. Петров. М.: Звенья, 2010. 1007 с.
22. Погоний Я. Ф., Зданович А. А. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки / Я. Ф. Погоний, А. А. Зданович. М.: Мосгорархив, 1999. 360 с.
23. Попов А. Ю. Борьба органов госбезопасности СССР с гитлеровскими спецслужбами на оккупированной советской территории. 1941–1944 годы / А. Ю. Попов // Труды Института российской истории. 2008. С. 230–237.
24. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. М.: Язуа, 2008. 496 с.
25. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. М.: Олма-пресс, 2003. 382 с.
26. Рубцов Ю. В. Заградительные отряды в РККА в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Рубцов // Клио. 2008. №3. С. 74–95.
27. Смерш. Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров. М.: Издательство Главархива Москвы, 2010. 337 с.
28. Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939 –1944) / Н. И. Смирнов. Минск: Литература и искусство, 2010. 245 с.

29. Старинов И. Г. Записки диверсанта / И. Г. Старинов. М.: Альманах «Вымпел», 1997. 310 с.
30. Христофоров В. С. Лубянка. Из истории отечественной контрразведки / В. С. Христофоров. М.: Главархив, 2007. 360 с.
31. Христофоров В. С. Контрразведка ВМФ СССР 1941–1945 / В. С. Христофоров. М.: Вече, 2015. 413 с.
32. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В. С. Христофоров. М.: Главархив, 2011. 410 с.
33. Царев О. И. КГБ в Англии / О. И. Царев. М.: Центрполиграф, 1999. 489 с.
34. Яковлев А. Н. Лубянка. Органы ВЧК – КГБ. 1917–1991 / А. Н. Яковлев. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 236 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. О. Северцов *М. Р. Северцов*
подпись инициалы, фамилия
«25 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Органы государственной безопасности СССР
в годы Великой Отечественной войны

Руководитель *С. В. Гришаев* профессор, д. с. н. С. В. Гришаев
подпись, дата

Выпускник *Федулов А. И.* А. И. Федулов
подпись, дата

Красноярск 2019